

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования  
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

## ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела»

Обучающийся

В.А. Дубинин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный  
руководитель

д-р юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2023

## Оглавление

Введение .....	3
Глава 1 Теоретические основы стадии возбуждения уголовного дела .....	8
1.1 Сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела.....	8
1.2 Зарубежный опыт правового регулирования возбуждения уголовных дел .....	23
Глава 2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела .....	23
2.1 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела.....	42
2.2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела .....	53
Глава 3 Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства РФ .....	63
3.1 Проблематика предварительной (доследственной) проверки как способа выявления основания для возбуждения уголовного дела.....	63
3.2 Целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела.....	70
Заключение .....	74
Список используемой литературы и используемых источников .....	74

## Введение

Актуальность исследования. Начальный этап расследования уголовного дела является важной составляющей, влияющей на дальнейшее качественное и результативное расследование преступления.

Данные статистики, приведенные автором в опубликованной статье, свидетельствуют о том, что по сведениям Генпрокуратуры РФ «число отмененных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела с дальнейшим его возбуждением в 2019 г. уменьшилось на 1,9 % и составило 162,4 тыс., в 2020 г., наоборот, отмечен рост на 1,6 % и количество возбужденных дел, соответственно, составило 165,1 тыс. В 2021 г. процент вновь упал на 6%, и доля возбужденных дел составила 155,1 тыс. А в 2022 вновь наблюдался незначительный на 1,8% (157, 9 тыс.) рост возбужденных уголовных дел по результатам отмены постановлений об отказе» [14, с. 82].

В итоге выявлены миллионы нарушений, которые свидетельствуют, что данная проблема остро нуждается во внимании как ученых, так и, в первую очередь, практических работников.

Вносимые в законодательство изменения не решают имеющиеся проблемы и подтверждают отсутствие единой концепции и стратегии развития данной стадии. Каков дальнейший ход событий и их направление по реорганизации порядка начала досудебного уголовного процесса в настоящее время остается неясным.

Помимо отмеченных предложений о ликвидации первой стадии уголовного процесса или ее присоединении к стадии предварительного расследования предлагается исключение из ее структуры вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или постановления о возбуждении уголовного дела, превращение доследственной проверки в самостоятельную часть уголовного процесса и др.

Таким образом, следует отметить несомненную актуальность изучения теоретических основ стадии возбуждения уголовного дела, которые требуют

уточнения и корректировки в связи с неоднозначными позициями в отношении статуса рассматриваемой стадии и целесообразности ее выделения.

Степень разработанности темы. Вопросы стадии возбуждения уголовного дела анализируются в трудах многих ученых. Основные исследования посвящены поводам и основаниям возбуждения уголовного дела. Например, речь идет о трудах Ю.А. Власова, О.Н. Городновой, К.И. Клименко, О.А. Михаль и других. Однако анализ научных работ за последние годы свидетельствует о том, что ученые зачастую обращаются к вопросу о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Например, об этом пишется в исследованиях И.В. Лапина, Ю.В. Ловчиковой, Ю.В. Павловой и других.

Объектом исследования являются в целом уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с возбуждением уголовного дела, а также теоретические основы определения терминов, связанных со стадией возбуждения уголовного дела.

Предмет исследования составляют нормы действующего российского уголовно-процессуального законодательства, отдельные акты Конституционного Суда РФ, нормы уголовно-процессуального права зарубежных государств, а также материалы судов различных уровней, включая Верховный Суд РФ.

Цель исследования заключается в установлении сущности стадии возбуждения уголовного дела в целом, анализе основных проблем, связанных со стадией возбуждения уголовного дела и выработке предложений по разрешению выявленных в ходе исследования проблем.

Гипотеза исследования заключается в разработке предложений, касающихся совершенствования положений УПК РФ на предмет закрепления стадии возбуждения уголовного дела, если:

- провести сравнительное исследование положений УПК РФ и норм зарубежного уголовного процесса на предмет процедуры возникновения уголовно-процессуальных отношений;
- провести анализ существующих проблем, возникающих на этапе до возбуждения уголовного дела и после его возбуждения.

Для реализации намеченной цели были поставлены следующие задачи:

- провести анализ сущности и значения стадии возбуждения уголовного дела;
- исследовать зарубежный опыт правового регулирования возбуждения уголовных дел;
- охарактеризовать поводы и основания для возбуждения уголовного дела;
- проанализировать процессуальный порядок возбуждения уголовного дела;
- исследовать проблемы предварительной (доследственной) проверки как способа выявления основания для возбуждения уголовного дела;
- исследовать вопрос о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых, затрагивающие различные проблемы возбуждения уголовного дела, а также основные нормативно-правовые акты, регламентирующие различные аспекты возбуждения уголовного дела.

Методы исследования. Для достижения поставленных целей настоящего исследования применялись общенаучные и частнонаучные методы научного познания, а именно: аналитический, статистический, сравнительно-правовой и другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что в диссертации проводится комплексный анализ вопросов, связанных с возбуждением уголовного дела с учетом действующей редакции УПК РФ, последних разработок в судебной практике.

Теоретическая значимость исследования выражается в том, что выводы и рекомендации, сформированные в данном научном труде, являются базовыми для проведения дальнейших научных изысканий в области уголовно-процессуального права.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования настоящих научных работ в учебном процессе при обсуждении вопросов, связанных со стадией возбуждения уголовного дела.

Личное участие автора настоящего исследования выражается в самостоятельном сборе, обобщении и анализе эмпирического материала для диссертации. В представлении результатов исследования в диссертации и опубликованной научной статье.

Апробация результатов велась в течение всего исследования. Результаты апробации нашли отражение в научной статье на тему «Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела», опубликованной в международном научном журнале «Молодой ученый». 2023. № 10 (457).

На защиту выносятся:

- возбуждение уголовного дела является первой стадией отечественного судопроизводства, начинается она с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела – процессуального акта, в котором даётся и первая уголовно-правовая оценка совершенному деянию как преступлению, и его вынесение позволяет проводить все необходимые следственные действия, и применять меры процессуального принуждения;
- отнесение объяснений, истребуемых на этапе доследственной проверки к категории «иные документы» искажает их сущность как личных сведений, излагаемых устно. В этой связи целесообразно в УПК РФ закрепить понятие объяснения;
- на этапе проведения доследственной проверки, которая может длиться достаточно долго, пострадавшее от преступления лицо

нуждается в правовой защите со стороны правоохранительных органов наравне с лицом, получившим статус потерпевшего после возбуждения уголовного дела. В этой связи следует ввести в УПК РФ ст. 42.1, в которой был бы закреплён процессуальный статус заявителя;

- в практической деятельности часто встречаются случаи необоснованного продления сроков проведения доследственной проверки, чему способствует отсутствие законодательной регламентации требований к ходатайству о продлении сроков такой проверки. В связи с этим необходимо дополнить ч. 3 ст. 144 УПК РФ положением, в котором бы закреплялись критерии к ходатайству о продлении сроков доследственной проверки.

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

## **Глава 1 Теоретические основы стадии возбуждения уголовного дела**

### **1.1 Сущность и значение стадии возбуждения уголовного дела**

Весь уголовный процесс представляет собой деятельность, которая оформляется при помощи процессуальных документов и состоит из поочередно сменяющих друг друга этапов, традиционно именуемых стадиями.

Стадии уголовного процесса – это этапы уголовно-процессуальной деятельности, каждый из которых является самостоятельным, имеет определенный круг целей и задач, которые реализуются посредством тактических и процессуальных решений, принимаемых и оформляемых уполномоченными на то лицами с помощью процессуальных документов.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией отечественного судопроизводства, начинается она с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Как ранее отмечалось автором настоящего исследования в ранее опубликованной статье «возбуждение уголовного дела является одной из важнейших стадий уголовного процесса. Именно стадия возбуждения уголовного дела является началом предварительного расследования. Также на данной стадии решается вопрос о преступности или не преступности деяния, поскольку в результате анализа фактически совершенного деяния субъект правоприменения (следователь, дознаватель) делает вывод о том, признаки какого состава преступления содержатся в содеянном. А согласно ст. 8 Уголовного кодекса РФ совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, является основанием возникновения уголовной ответственности.

По итогам квалификации деяния принимается процессуальное решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.



Таким образом стадия возбуждения уголовного дела в определенном смысле имеет не только процессуальное, но и уголовно-правовое значение» [14, с. 82].

Нельзя не принимать во внимание важность первоначального этапа уголовного процесса, именно данная стадия позволяет защитить права граждан как заявителей, так и иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения.

Как верно заметил В. Ю. Мельников, стадия возбуждения уголовного дела делает возможным обеспечение необходимого реагирования на каждое преступление и реализацию принципа неотвратимости наказания каждого лица, совершившего преступление [28, с. 10-11].

Прежде чем продолжить рассмотрение вопроса о сущности стадии возбуждения уголовного дела по действующему уголовно-процессуальному законодательству, сделаем небольшой исторический экскурс.

Тенденции для развития советской модели досудебного производства зародились после Октябрьской революции, когда появилась потребность в разграничении процессуальной и непроцессуальной видов деятельности.

Начиная с середины 1930-х гг. XX в., в следственную практику стали постепенно внедряться механизмы регулирования деятельности по возбуждению уголовного дела.

Окончательное оформление данной стадии относится к середине XX в., когда она получила закрепление в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР 1960 г. (далее – УПК РСФСР) [52, с. 138].

Позднее в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) выделен отдельный одноименный раздел седьмой, посвященный возбуждению уголовного дела, в котором содержатся нормы, регламентирующие его порядок, а также поводы и основание.

Итак, современный уголовный процесс начинается со стадии возбуждения уголовного дела, имеющей начало и окончание, а также все необходимые признаки.

Проведенный анализ монографической и учебной литературы, а также научных статей по вопросу сущности стадии возбуждения уголовного дела, свидетельствует о том, что эта тема освещается достаточно часто.

В частности, нет единства мнений в уголовно-процессуальной теории о статусе возбуждения уголовного дела: возможно, его следует понимать в качестве правового (уголовно-процессуального) института или это процессуальный акт (решение), либо все же первоначальная стадия уголовного судопроизводства [13, с. 13].

Так, одни авторы рассматривают возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного дела. В.Ю. Миллер обосновывают такую позицию тем, что возбуждение уголовного дела «выступает необходимой процессуальной гарантией разделения властей и баланса сил компетентных государственных органов в смешанном типе уголовного процесса. Она создает важнейшую гарантию законности уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности. Назначением стадии является и недопущение беспредметного предварительного расследования, то есть бесполезной деятельности уголовной юстиции, приводящей к трате времени и ресурсов» [30, с. 25].

Такого же мнения придерживаются А.В. Миликова и С.Л. Никонович, которые считают верным, что возбуждение уголовного дела – это первая отдельная, обязательная стадия уголовного процесса [29, с. 25].

И. С. Дикарев считает, что «выделение в УПК РСФСР 1960 г. возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельной стадии уголовного процесса было обусловлено необходимостью обеспечения дополнительных гарантий от произвола со стороны следственных органов, тогда как с принятием Конституции РФ ситуация кардинальным образом изменилась» [11, с. 39].

Другие авторы высказываются за «исключение из российского уголовно-процессуального законодательства норм, регламентирующих возбуждение уголовного дела и отказ в его возбуждении» [5, с. 18].

Аналогично С. Б. Россинский считает, что стадию возбуждения уголовного дела следует упразднить. Подобная необходимость вызвана особенным статусом деятельности, осуществляемой на данной стадии, до принятия решения о досудебном производстве, в «предпроцессуальном» поле, что и вызывает многочисленные дискуссии [51, с. 49, 51].

Также в уголовно-процессуальной науке ведутся дискуссии о целесообразности введения и существования данной первоначальной стадии, ввиду малого количества процессуальных действий, которые осуществляются в процессе ее проведения и непродолжительности ее временных границ.

Разнятся мнения ученых и о статусе деятельности, осуществляемой до непосредственного возбуждения уголовного дела, а именно о проверке сообщений о преступлениях (доследственной проверке) – возможно ли говорить о том процессуальная она или нет?

Подробно данные вопросы будут проанализированы в главе третьей настоящего диссертационного исследования.

В уголовно-процессуальной доктрине выделяются присущие стадии возбуждения уголовного дела признаки.

К числу таких признаков относятся круг задач, подлежащих разрешению; определенные участники; определенная процессуальная форма; завершение стадии определенным итоговым решением.

Указанные признаки показывают, с одной стороны, единство всей уголовно-процессуальной деятельности, а с другой – специфику каждой стадии [10, с. 118-119].

При этом перечисленные признаки, сущность которых мы рассмотрим далее, по мнению, М.А. Барановой, характеризуют и обосновывают возбуждение уголовного дела как самостоятельную стадию уголовного процесса [3, с. 275].

Учитывая, что деятельность, осуществляемая в рамках стадии возбуждения уголовного дела, является своеобразной, обладающей

особенным статусом, считаем целесообразным отграничение данной стадии в качестве обязательной и самостоятельной.

Ошибки, допущенные на данном этапе, могут иметь существенное значение, оказывая влияние как на весь процесс, осуществляемый в досудебных стадиях, так и в судебном заседании.

В конечном итоге на основании допущенной ошибки на стадии возбуждения уголовного дела может быть вынесен неверный приговор суда

Итак, на стадии возбуждения уголовного дела должны быть решены следующие задачи:

- прием, регистрация и проверка сообщения о преступлении;
- выявление и фиксация следов преступления;
- определение физического, имущественного, морального вреда, причиненного преступлением физическому лицу;
- определение вреда имуществу и деловой репутации причиненного преступлением юридическому лицу;
- установление свидетелей совершенного преступления;
- установление наличия повода и оснований для возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела с принятием соответствующего процессуального решения;
- выявление, предупреждение и пресечение преступления;
- определение органа или должностного лица, полномочного осуществлять предварительное расследование по конкретному уголовному делу;
- определение первичной уголовно-правовой квалификации преступления и предмета доказывания по уголовному делу;
- обеспечение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства (заявителей, потерпевших, свидетелей, понятых и др.) [39, с. 20].

Отметим, что в обозначенных задачах содержится большое количество проблем не только теоретических, но и возникающих на практике.

Нередко сотрудники правоохранительных органов по тем или иным причинам не принимают заявления и сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях (много вызовов и не хватает сотрудников, советуют не писать заявление из-за большой волокиты и т. п.), или не реагируют должным образом в установленные сроки несмотря на то, что данная обязанность предписана законом. Как следствие совершаются преступления, которые можно было предотвратить и в большей степени это касается так называемых бытовых преступлений, которые в том числе часто освещаются в средствах массовой информации, – соседи слышали крики, вызвали полицию, но наряд не приехал или приехал уже слишком поздно.

Выше уже отмечалось выше, что рассматриваемая нами первоначальная стадия уголовного процесса, как в принципе все уголовно-процессуальные отношения, характеризуется моментами начала и окончания.

Начинается стадия возбуждения уголовного дела с запуска процессов по установлению обстоятельств, связанных с поступившим сообщением или заявлением, и появлением, в связи с этим, уголовно-процессуальных правоотношений

Момент окончания стадии связан с принятием итогового решения и вынесением уголовно-процессуального акта об отказе или о возбуждении уголовного дела.

Передача дела по подследственности, предусмотренная в ст. 145 УПК РФ, является решением промежуточным, после которого деятельность продолжается до принятия окончательного итогового решения.

Необходимо отметить, что все совершаемые действия и решения с момента получения сообщения или заявления о совершенном или готовящемся преступлении до момента вынесения итогового процессуального акта являются содержанием стадии возбуждения уголовного дела.

Таким образом, возбуждение уголовного дела – это не только вынесение постановления, но и вся предшествующая вынесению данного уголовно-

процессуального акта деятельности, а стадия не может рассматриваться только в узком смысле – в качестве итогового процессуального акта или решения.

Анализируя сущность стадии возбуждения уголовного дела, необходимо остановиться на вопросе об участниках уголовного процесса, поскольку он определенным образом связан с рассматриваемой темой.

Действующим уголовно-процессуальным законодательством определен перечень участников уголовного судопроизводства, которых можно разделить на три группы.

В первую группу входят участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения, а именно:

- прокурор в лице Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, а также иные должностные лица органов прокуратуры, являющиеся участниками уголовного процесса. Полномочия прокурора перечислены в ст. 37 УПК РФ. Основное из них – это надзор за деятельностью органов предварительного расследования. В частности, на прокурора возложена надзорная функция по соблюдению законности при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, то есть поводов для возбуждения уголовного дела (п. 1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ) [59];
- следователь, то есть должностное лицо, которое в силу возложенных на него полномочий осуществляет предварительное следствие. Полномочия следователя закреплены в ст. 38 УПК РФ. Следователь является одним из основных субъектов стадии возбуждения уголовного дела, поскольку согласно п. 1 ч. 2 ст. 38 УПК РФ именно он уполномочен возбуждать уголовное дело [59];
- руководитель следственного органа, то есть должностное лицо, на которого возложены полномочия по контролю за деятельностью следователя, что прописано в ст. 39 УПК РФ. Относительно возбуждения уголовного дела его полномочия, с одной стороны, схожи с полномочиями прокурора, поскольку в обязанность

руководителя следственного органа, согласно п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ входит проверка материалов проверки сообщения о преступлении. С другой же стороны руководитель следственного органа, в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ также является основным субъектом, наделенным правом на возбуждение уголовного дела [59];

- орган дознания – это перечисленные в ч. 1 ст. 40 УПК РФ органы государственной власти и должностные лица, которые в соответствии с ч. 2 ст. 40 УПК РФ уполномочены осуществлять предварительное расследование в форме дознания. Соответственно, в рамках стадии возбуждения уголовного дела орган дознания наделен правом на возбуждение уголовного дела в пределах установленной подследственности [59];
- начальник подразделения дознания – вышестоящее должностное лицо по отношению к дознавателям, находящимся в его подчинении. В соответствии с ч. 2 ст. 40.1 УПК РФ он вправе сам возбуждать уголовное дело [59];
- начальник органа дознания – вышестоящее должностное лицо по отношению к дознавателям, входящим в состав органа дознания (руководитель органа дознания, заместитель начальника полиции и т.д.). Его полномочия прописаны в ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ начальник органа дознания относительно стадии возбуждения уголовного дела поручает проверку сообщений о преступлении либо сам осуществляет такую проверку, а также наделен контрольными функциями по проверке материалов проверки сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 ст. 40.2 УПК РФ) [59];
- дознаватель, коим является должностное лицо органа дознания, который наделяется соответствующими функциями на основании письменного поручения. Согласно ч. 1 ст. 146 УПК РФ является

основным субъектом, наделенным правом на возбуждение уголовного дела, по которому предусмотрено проведение предварительного расследования в форме дознания [59];

- потерпевший – это лица, которым преступлениям причинен физический, имущественный, моральный вред. Законодательное определение потерпевшего дается в ст. 42 УПК РФ [59]. Субъект возбуждения уголовного дела он не является, но процессуальный статус потерпевшего жертва преступления приобретает именно с момента возбуждения уголовного дела;
- частный обвинитель – это участник уголовного процесса по делам, указанным в ч. 2 ст. 20 УПК РФ (дела частного обвинения). Специфика возбуждения уголовного дела здесь заключается в отсутствии стадии предварительного расследования (за исключением случаев, указанных в ч. 4 ст. 20 УПК РФ). Уголовное дело возбуждается судьей, а поводом к возбуждению является заявление лица, подавшего заявление в суд на основании ст. 318 УПК РФ) [59];
- гражданский истец – это, как указано в ч. 1 ст. 44 УПК РФ, «физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением». При этом, статус гражданского истца может быть приобретен только после возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 44 УПК РФ) [59];
- представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя. Представителями потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя могут быть адвокаты, а представителями гражданского истца, являющегося юридическим лицом, также иные лица, правомочные в соответствии с Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ) представлять его интересы. В качестве



представителя потерпевшего или гражданского истца могут быть также допущены один из близких родственников потерпевшего или гражданского истца либо иное лицо, о допуске которого ходатайствует потерпевший или гражданский истец. Поскольку статус потерпевшего и гражданского истца приобретается после возбуждения уголовного дела, то и представительство данных лиц возможно только после возбуждения уголовного дела. Соответственно, представительство частного обвинителя может иметь место также после возбуждения уголовного дела судом.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что на стадии возбуждения уголовного дела, как правило, принимают участие органы дознания, дознаватели и следователи, которым действующим уголовно-процессуальным законодательством предоставлено право осуществлять проверку заявлений и сообщений о преступлениях и, в зависимости от наличия или отсутствия признаков состава преступлений принимать соответствующее процессуальное решение. К этой же категории субъектов можно отнести руководителя следственного органа и начальника подразделения дознания.

Существенная роль на данной стадии принадлежит прокурору. В частности, в полномочия прокурора входит проверка исполнения требований Федерального закона от 02.05.2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» «при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, а также требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях» [39, с. 21].

В некоторых случаях на стороне обвинения может выступать также и защитник.

Во вторую группу входят участники уголовного судопроизводства со стороны защиты:

- подозреваемый – лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, либо оно задержано в соответствии со ст. ст. 91 и 92 УПК РФ;
- обвиняемый – лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого в рамках уже возбужденного уголовного дела;
- законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый, органы опеки и попечительства. Они допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя (дознателя) с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого;
- защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых. «В качестве защитников могут участвовать адвокаты. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. При производстве у мирового судьи, указанное лицо допускается и вместо адвоката» [39, с. 22];
- «гражданский ответчик – физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением. О привлечении физического или юридического лица в качестве гражданского ответчика дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение» [39, с. 22];
- «представитель гражданского ответчика – может быть адвокат. По определению суда или постановлению судьи, следователя,

дознателя в качестве представителя гражданского ответчика могут быть также допущены один из близких родственников гражданского ответчика или иное лицо, о допуске которого ходатайствует гражданский ответчик» [39, с. 23].

В третью группу входят:

- свидетель – лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела, и которое вызвано для дачи показаний;
- «эксперт – это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения» [39, с. 23];
- «специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» [39, с. 23];
- «переводчик – лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. О назначении лица переводчиком дознаватель, следователь или судья выносит постановление, а суд – определение» [39, с. 23];
- «понятой – не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия. Понятыми не могут быть: несовершеннолетние; участники уголовного судопроизводства, их близкие родственники и родственники, а также работники органов

исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законодательством полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования» [39, с. 24].

Проведенный анализ положений Главы 6 УПК РФ позволяет сделать вывод, что особенность стадии возбуждения уголовного дела заключается в ограниченном круге участников. Многие участвующие в уголовном процессе лица обретут процессуальный статус только после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего процессуального акта. Это, в частности, касается потерпевшего, гражданских истца и ответчика, обвиняемого и т.д. В свою очередь наделенные определенными полномочиями сотрудники правоохранительных органов, прокуратуры, Следственного комитета РФ, суд являются участниками уголовного дела и субъектами возбуждения уголовного дела в связи с занимаемой должностью.

Со стадией возбуждения уголовного дела связана правомерность проведения следственных действий. Большинство из них, например, допрос, обыск, выемка и т.д., могут проводиться только после возбуждения уголовного дела. Отдельные следственные действия, такие как осмотр места происшествия, осмотр предметов и документов, освидетельствование, осмотр трупа, судебная экспертиза, могут проводиться до возбуждения уголовного дела. Соответственно, к проведению данных следственных действий могут привлекаться эксперты, специалисты и понятые (участники уголовного процесса, отнесенные к третьей группе).

Со стадией возбуждения уголовного дела связано и применение мер процессуального принуждения. Так, если говорить о мерах пресечения, то все они в соответствии с УПК РФ могут быть избраны только после возбуждения уголовного дела. Что же касается задержания, то вопрос о возможности применения данной меры процессуального принуждения к подозреваемому до возбуждения уголовного дела является одним из актуальных для российского уголовно-процессуального права. Так, согласно п. 1 ч. 1 ст. 91 УПК РФ лицо

может быть задержано в момент совершения преступления или сразу же после его совершения, то есть при отсутствии возбужденного уголовного дела [59]. Подробно данный вопрос будет проанализирован в третьей главе настоящего диссертационного исследования.

Таким образом, сущность стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что:

Во-первых, решается задача по установлению наличия (отсутствия) законного повода и основания для начала производства по уголовному делу.

Во-вторых, это рубеж, отделяющий процессуальную деятельность от непроцессуальной.

В-третьих, момент возбуждения уголовного дела для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, является моментом отсчета начала исчисления разумного срока уголовного судопроизводства (ст. 6.1 УПК РФ) [59].

В-четвертых, в случае возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, оно приобретает статус подозреваемого.

Процесс возбуждения уголовного можно условно разделить на два вида:

Первый вид. Возбуждение уголовного дела «по факту» совершения преступления неустановленным лицом в отношении конкретного лица;

Второй вид. Возбуждение уголовного дела в отношении конкретного лица, совершившего преступление, по признакам которого (пункт, часть, статья УК РФ) возбуждается уголовное дело.

Значение стадии возбуждения уголовного дела заключается в том, что она является не только является первоначальной, но и обязательной, т.к. ее не минует любое производство, которое может возникнуть при получении должностными лицами уполномоченных государственных органов заявления и сообщения о преступлении.

Значение данной стадии состоит еще и в предупреждении готовящихся преступлений, ведь своевременное возбуждение уголовного дела будет способствовать его успешному расследованию.

Первый вынесенный уголовно-процессуальный акт – постановление о возбуждении уголовного дела – дает и первую уголовно-правовую оценку совершенному деянию как преступлению, позволяет проводить все необходимые следственные действия и применять меры процессуального принуждения.

Возбуждение уголовного дела, произведенное своевременно, исключает волокиту и ошибки, которые могут повлечь утрату доказательств.

Важным процессуальным значением стадии возбуждения уголовного дела является вынесение итогового акта – постановления о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом. Данный процессуальный документ позволяет определить конкретный момент начала предварительного расследования, а уведомление заявителя о принятом решении позволяет контролировать сроки производства по уголовному делу, что обеспечивает права заинтересованных лиц, в том числе право на обжалование принятого решения.

Стадию возбуждения уголовного дела в науке уголовного процесса представляют в виде своеобразного фильтра для отсеивания «лишней» информации, не содержащей сведений о преступлениях. В связи с этим позволим себе не согласиться с мнением, что «возбуждение уголовного дела по каждому сообщению о преступлении позволит... иметь реальную картину о состоянии преступности в стране» [56, с. 348].

Скорее всего, в данном случае мы будем видеть большое количество обращений, постановлений о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела, что еще более увеличит нагрузку на сотрудников правоохранительных органов и приумножит без того объемный документооборот.

В случае принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела данная стадия является преддверием для последующей стадии – предварительного расследования, в ходе которой можно использовать весь

комплекс процессуальных действий, регламентированных уголовно-процессуальным законодательством.

Также значение стадии возбуждения уголовного дела образует обеспечение принципов законности и обоснованности, защита прав и законных интересов граждан от незаконного и необоснованного уголовного преследования.

Помимо защиты интересов граждан данная стадия обеспечивает осуществление дифференциации сообщений или заявлений, не имеющих основания для возбуждения уголовного дела, что ограждает дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа от производства по уголовным делам, не имеющим судебной перспективы.

По мнению В. М. Быкова, А. П. Кругликова стадия возбуждения уголовного дела играет важную роль в обеспечении прав и законных интересов граждан, в том числе путем обеспечения законности и эффективности деятельности уполномоченных органов на стадии предварительного расследования [67, с. 303].

Для возбуждения уголовного дела необходимы повод и основания. Этот вопрос будет рассмотрен во второй главе настоящего диссертационного исследования.

## **1.2 Зарубежный опыт правового регулирования возбуждения уголовных дел**

Для ответа на вопрос о целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовно-процессуальном законодательстве необходимо проанализировать уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран по данной проблематике.

Начать нужно с законодательства стран ближнего зарубежья.

Так, по Уголовно-процессуальному кодексу Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (далее – УПК РК) стадия возбуждения уголовного дела не предусмотрена [61].

Согласно ч. 1 ст. 179 УПК РК уголовно-процессуальные отношения возникают на основе регистрации заявления или сообщения об уголовном правонарушении в Едином реестре досудебных расследований либо с момента производства первого неотложного следственного действия [61].

В Главе 2 Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных Приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 г. № 89 (далее – Правила), прописан алгоритм процессуального оформления документов и информации, на основе которых иницируется досудебное расследование [45].

Вначале должностное лицо органа уголовного преследования принимает информацию о любом уголовном правонарушении и фиксирует её в Книге учета информации (далее – КУИ), если имеет доступ к Единому реестру досудебных расследований (далее – ЕРДР). А если данное должностное лицо такого доступа не имеет, то оно уведомляет уполномоченное лицо, которое уже регистрирует информацию в установленном порядке с составлением соответствующего рапорта. Также на основании рапорта в КУИ регистрируются сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, и подтвержденные анонимные обращения.

После регистрации информация об уголовном правонарушении должна быть рассмотрена в течение двадцати четырех часов [45].

Информация об уголовном правонарушении, зафиксированная в КУИ, подлежит рассмотрению в течение 24 часов с принятием по итогам следующих решений:

- о принятии в производство досудебного расследования;



- о прекращении досудебного расследования (при установлении по зарегистрированным заявлениям и сообщениям данных, указывающих на наличие дисциплинарного проступка, административного правонарушения, либо уголовного правонарушения частного характера) [45].

Дальнейшие процессуальные действия по УПК РК схожи с действиями по УПК РФ. Так, о начале досудебного расследования в течение суток уведомляется прокурор. Досудебное расследование по УПК РК осуществляется в форме предварительного следствия и дознания, сроки проведения которых аналогичны срокам по УПК РФ [45].

В ст. 180 УПК РК закреплены поводы к началу досудебного расследования, перечень которых практически идентичен поводам к возбуждению уголовного дела по ст. 140 УПК РФ [61].

Схожую с казахским законодателем позицию занимает законодатель Республики Украины. Уголовный процессуальный кодекс Республики Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI (далее – УПК РУ), как и УПК РК, содержит Раздел III Досудебное расследование [64]. В ст. 214 УПК РУ, открывающей Раздел III, говорится о начале предварительного расследования. При этом началом досудебного расследования (формулировка украинского законодателя), как и по УПК РК, является момент внесения сведений в ЕРДР. Во исполнение данных положений УПК РУ Генеральной прокуратурой Республики Украины был издан Приказ № 69 от 17.08.2012 г. «О едином реестре досудебных расследований», которым утверждено положение о порядке ведения ЕРДР [46].

Начало досудебного производства с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений (далее – ЕРП), то есть без стадии возбуждения уголовного дела, также предусмотрено Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129 (далее – УПК КР). При этом в ст. 146 УПК КР также делается ссылка на специальный нормативно-правовой акт, которым утверждается Положение о ЕРП [58].

Согласно ч. 2 ст. 146 УПК КР в ЕРП автоматически фиксируется дата внесения информации и присваивается соответствующий номер.

Также в УПК КР, как и в УПК РУ и УПК РК, перечисляются поводы для начала досудебного производства и раскрывается сущность данных поводов (заявление, рапорт, сообщение и т.д.) [58].

Анализ уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь свидетельствует о том, что здесь, как и по УПК РФ, предусмотрена стадия возбуждения уголовного дела. Так же, как и по УПК РФ, в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 институт возбуждения уголовного дела размещен в отдельном Разделе VII (далее – УПК РБ). Структура данного раздела аналогична структуре Раздела VII УПК РФ. Вначале перечисляются поводы и основания к возбуждению уголовного дела (Глава 20), а затем, в Главе 21, закреплён порядок возбуждения уголовного дела [60].

По Уголовно-процессуальному кодексу Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-I (далее – УПК АР), как и по УПК РФ и УПК РБ, предусмотрена стадия возбуждения уголовного дела. Однако, в отличие от всех вышеприведенных нормативно-правовых актов, в том числе и УПК РФ, в УПК АР вместо терминов «повод» и «основание» используются термины «причины» и «обстоятельства (ст. 46 УПК АР). При этом, исходя из анализа содержания ст. 46 УПК АР можно сделать вывод, что «причины» возбуждения уголовного дела относятся к «поводам» (заявление физического лица, сообщение юридического лица, данные СМИ и т.д.), а «обстоятельства» возбуждения уголовного дела – это фактически «основания» к возбуждению («наличие достаточных улик, указывающих на признаки преступления») [57].

Анализ Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV (УПК РМ) также свидетельствует о том, что несмотря на то, что здесь используются отличные от УПК РФ формулировки – «постановление о начале уголовного преследования», «протокол, в который

вносится всё установленное по поводу выявленного преступления», фактически речь идет о стадии возбуждения уголовного дела [62].

При этом процессуальное оформление возбуждения уголовного дела по УПК РМ может осуществляться двумя способами:

- выносится постановление о начале уголовного преследования в течение 30-ти дней с момента получения акта осведомления или констатирующего акта;
- вначале составляется протокол, в который заносится всё установленное по поводу выявленного преступления, а затем на основе протокола выносится постановление о начале уголовного преследования (ст. 274 УПК РМ) [62].

По пути выделения стадия возбуждения стадии уголовного дела идет и туркменский, а также узбекский законодатель. Нормы о данной стадии закреплены в главе 24 Уголовно-процессуального кодекса Туркменистана от 18 апреля 2009 г. [66] и в главе 41 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-ХП [63].

В Республики Таджикистан вопрос существования стадии возбуждения уголовного дела законодателями также решается в пользу его уголовно-процессуальной регламентации.

Начало стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальным законам Таджикистана и России определено появлением одного из поводов, содержащего сообщение о преступном деянии.

По Уголовно-процессуальному кодексу Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. (далее – УПК РТ) к поводам совершения преступления, как и по УПК РФ, отнесены:

- «заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций;
- сообщение в средствах массовой информации;

- непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления» (ч. 1 ст. 140 УПК РТ) [65].

Содержание указанных в абз. 4 и 5 ч. 1 ст. 140 УПК РТ выражений «сообщение должностного лица предприятий, учреждений, организаций» и «сообщение в средствах массовой информации» [65] выявляет, по сути, единую смысловую нагрузку, характеризуемую сообщением из иных источников, нежели заявление о преступлении и явка с повинной.

Российский законодатель объединил различные сообщения о преступлении, применив словосочетание «сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников».

Все указанные сообщения характеризуются множественностью источников поступления информации о преступном деянии, чаще всего носящего неочевидный характер.

Таким образом, мы можем сделать вывод об идентичности четырех поводов, содержащих сообщения о преступлении, по УПК РТ и УПК РФ.

Однако по уголовно-процессуальному закону двух стран существенно отличаются два повода, фундамент которых определяется полномочиями прокурора.

Так, для начала стадии возбуждения уголовного дела таджикский законодатель применяет словосочетание «непосредственное обнаружение дознавателем, следователем или прокурором сведений, указывающих на признаки преступления» (ч. 6 ст. 145 УПК РТ) [65]. Данная формулировка требует толкования. По УПК РФ четвертый повод обозначен словосочетанием «постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании» (п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ) [59]. Этот пункт применяется в основном, когда по поступившему к надзирающему прокурору материалу проверки с постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела прокурор, не согласившись с выводами об отсутствии признаков

преступления, видя их наличие, полагает, что должно быть возбуждено уголовное преследование и, следовательно, возбуждено уголовное дело.

Пределы процессуальных полномочий прокурора по УПК РТ шире процессуального статуса прокурора по российскому уголовно-процессуальному закону.

Таджикский уголовно-процессуальный закон, как и российский уголовно-процессуальный закон, выделяет три вида уголовного преследования: частный, частно-публичный и публичный (ст. 24 УПК РТ, ст. 20 УПК РФ).

Основания и поводы к возбуждению уголовного дела перечислены в ст. 140 УПК РТ [65]. Данная норма фактически тождественна положениям ст. 140 УПК РФ [59].

Условное разделение стадии возбуждения уголовного дела на этапы позволяет практику понять алгоритм и последовательность процессуальных действий.

Анализ УПК РТ выявляет следующие этапы:

- принятия заявления или сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 145 УПК РТ);
- регистрации заявления или сообщения о преступлении (ч. 1 ст. 145 УПК РТ);
- выдачи заявителю документа о регистрации принятого заявления (ч. 2 ст. 145 УПК РТ);
- рассмотрения заявления или сообщения (ч. 1 ст. 145 УПК РТ);
- вынесения решения в общий трехдневный срок (ч. 5 ст. 145 УПК РТ).

Несмотря на положения УПК РТ о процедуре возбуждения уголовного дела, не требующей согласия прокурора, процессуалисты обращают внимание на подзаконные нормативные правовые акты, диктующие другой порядок. Так, А. А. Мухитдинов указывает на то, что «собрав достаточные поводы и основания, следователь возбуждает уголовное дело, затем заполняет единую статистическую карточку на выявленное преступление по форме № 1,

утвержденной совместным указанием Верховного суда Республики Таджикистан, Генеральной прокуратуры Республики Таджикистан, Министерства юстиции Республики Таджикистан, Комитета национальной безопасности Республики Таджикистан, Агентства по борьбе с наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, Таможенной службы Республики Таджикистан и МВД Республики Таджикистан от 25 февраля 2010 года № 3/2, 106/1-6/454-/455-1/2/20-ф» [31, с. 296-298].

По сути, предоставление прокурору статистической карточки вместе с постановлением о возбуждении уголовного дела и материалами дела для подписания карточки вызывает процедуру согласования с решением о возбуждении уголовного дела.

Стоит отметить, что в Российской Федерации заполнение статистической карты также практикуется.

Как отмечают С.А. Яковлева и К.А. Ходжиев, по уголовно-процессуальному закону Республики Таджикистан, вырисовывается требующее уточнения выражение «со дня получения заявления или сообщения» для определения начала исчисления сроков проверки (ч. 5 ст. 145 УПК РТ), в котором термин «регистрация» заменен понятием «получение» [76, с. 49-50].

Особый интерес представляет этап предварительного рассмотрения или предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела по УПК РТ, он не содержит перечня конкретных процессуальных действий для установления наличия или отсутствия признаков преступления и, соответственно, для решения вопроса о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таджикский уголовно-процессуальный закон содержит указание на такие действия, как «получение дополнительного объяснения», «истребование документов», «проведение осмотра места происшествия».

Однако, как следует из буквального смысла содержания положений ч. 5 ст. 145 УПК РТ, они могут быть осуществлены только при продлении срока рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток.

Следовательно, возникает неясность, какие же действия могут совершать субъекты уголовного преследования по УПК РТ в трехсуточный общий срок рассмотрения заявления или иного сообщения о преступлении.

Российский законодатель устанавливает конкретный перечень действий, которые могут совершить субъекты уголовного преследования на этапе проверки сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела.

Как отмечают С.А. Яковлева и К.А. Ходжиев, в решении вопроса правового установления незамедлительных процессуальных действий, осуществляемых на стадии возбуждения уголовного дела, таджикский уголовно-процессуальный закон уступает российскому [74, с. 51].

Существенным упущением УПК РТ, по мнению указанных авторов, является неопределенность процессуального статуса субъектов, не обладающих властными полномочиями [74, с. 51].

Российский законодатель в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ упоминает лиц, участвующих при проверке сообщения о преступлении до стадии возбуждения уголовного дела, хотя сложности реализации их правового статуса и функции имеются [59].

Особую роль в решении вопроса возбуждения уголовного дела или отказа в возбуждении уголовного дела придается органу дознания.

В соответствии с таджикским уголовно-процессуальным законом на орган дознания возложены такие обязанности, как приём, регистрация и рассмотрение заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, выполнение неотложных действий по делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, производство предварительного следствия и принятие по нему решения, возбуждение уголовного дела и выполнение неотложных следственных действий (ст. 146, ч. 2 ст. 40, ч. 6 ст. 145, ч. 3 ст. 40 УПК РТ) [65].

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 40 УПК РТ органами дознания признаются следующие органы:

- «подразделения органов Министерства внутренних дел Республики Таджикистан;
- подразделения органов Государственного комитета национальной безопасности Республики Таджикистан;
- подразделения органов Министерства обороны Республики Таджикистан;
- подразделения органов Комитета по чрезвычайным ситуациям и гражданской обороне при Правительстве Республики Таджикистан;
- руководители исправительных учреждений;
- подразделения органов государственного контроля противопожарной безопасности;
- подразделения Национальной гвардии Республики Таджикистан;
- подразделения таможенных органов;
- подразделения органов Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан;
- подразделения специализированного органа по борьбе с коррупцией» [65].

По российскому уголовно-процессуальному закону перечень органов дознания значительно уже.

Как пишут С.А. Яковлева и К.А. Ходжиев, установление таджикским уголовно-процессуальным законом широкого перечня органов дознания позволяет решать задачи быстрого обнаружения, выявления и установления признаков уголовно-наказуемых деяний стадии возбуждения уголовного дела [74, с. 52].

Общий процессуальный срок так называемой доследственной проверки сообщения о преступлении по уголовно-процессуальному закону Республики Таджикистан и России составляет не более 3 суток, исчисляемых со дня регистрации информации.



Если продление срока предварительной проверки сообщения о преступлении по российскому уголовно-процессуальному закону до 10 суток осуществляется прокурором в случае нахождения материала проверки у органа дознания или дознавателя и руководителем следственного органа – у следователя, то по таджикскому уголовно-процессуальному закону субъектом продления до 10 суток является прокурор, для получения дополнительных объяснений лица, подавшего заявление, истребования документов, проведения осмотра места происшествия (ч. 5 ст. 145 УПК РТ) [65].

Обратим внимание на то, что по УПК РТ не предусмотрено, в отличие от российского уголовно-процессуального закона, продление сроков предварительного рассмотрения сообщения о преступлении до 30 суток,

у  
с  
т

а По результатам принятия и рассмотрения заявления или сообщения о преступлении в соответствии с ч. 6 ст. 145 УПК РТ [65] и с ч. 1 ст. 145 УПК РФ [59] предусмотрено вынесение одного из итоговых процессуальных решений:

- л – постановления о возбуждении уголовного дела;
- е – постановления об отказе в возбуждении уголовного дела;
- н – постановления о передаче сообщения по подсудности либо промежуточного постановления о передаче заявления, сообщения по
- о подследственности.

г УПК РТ и УПК РФ устанавливают направление копии постановления о возбуждении уголовного дела прокурору (ч. 2 ст. 146 УПК РТ [65], ч. 4 ст. 146 УПК РФ) [59].

п Обратим внимание на установление по российскому уголовно-процессуальному закону срока для направления прокурору двух итоговых и одного промежуточного постановления, определенного как «в течение 24 часов» (ч. 2 ст. 145, ч. 4 ст. 148 УПК РФ [59]).

н  
е  
о

По нормам УПК РТ отказ в возбуждении уголовного дела может быть обжалован только прокурору в течение четырнадцати суток с момента вручения копии постановления, и жалоба рассматривается прокурором в течение трех суток с момента ее получения. В исключительных случаях указанный срок может быть продлен до семи суток с извещением об этом лица, подавшего жалобу (ч. 4 ст. 149, ч. 2 ст. 123 УПК РТ [65]).

Напротив, УПК РФ срок обжалования не определяет. Первоначальный срок рассмотрения жалобы на отказ в возбуждении уголовного дела прокурором или руководителем следственного органа определен в течение 3 суток со дня ее получения.

Для продления срока рассмотрения жалобы российский законодатель установил больший срок, определяемый десятью сутками (ч. 5 ст. 148 УПК, ч. 1 ст. 124 УПК РФ) [59].

Анализ законодательного регулирования стадии возбуждения уголовного дела по УПК РТ и УПК РФ выявляет схожие характеристики.

Отличия процедуры первой досудебной стадии уголовного процесса по уголовно-процессуальным законам двух стран имеются.

Прокурор по УПК РТ может являться субъектом непосредственного обнаружения сведений, указывающих на признаки преступления, поскольку, в отличие от российского уголовно-процессуального закона, обладает правом принимать, регистрировать и рассматривать (проверять) сообщения о преступлении, а по его окончании вынести итоговые решения или промежуточное постановление.

Кроме того, по УПК РТ прокурор является единственным должностным лицом продления срока предварительного рассмотрения сообщения о преступлении до 10 суток на стадии возбуждения уголовного дела как представитель власти, обеспечивающий соблюдение и исполнение кодифицированных законов от имени государства.

Следовательно, УПК РТ предоставил прокурору более широкие должностные полномочия на стадии возбуждения уголовного дела, разделяя

функции прокурора по прокурорскому надзору и уголовному преследованию и обеспечивая реализацию принципа законности.

Несмотря на несовершенство определения начала сроков предварительного рассмотрения сообщения о преступлении, УПК РТ содержит понятие регистрации, а правоприменителю в России приходится руководствоваться подзаконными нормативными правовыми актами в нарушение принципа законности.

УПК РТ, в отличие от УПК РФ, не конкретизирует уголовно-процессуальные средства, то есть процессуальные действия, позволяющие должностному лицу осуществлять во время предварительного рассмотрения сообщения о преступлении стадии возбуждения уголовного дела.

УПК РТ не устанавливает процессуальный статус лиц, не обладающих властными полномочиями, участвующих на стадии возбуждения уголовного дела.

Думается, что установление по УПК РТ срока обжалования отказа в

о

з Как нам представляется, установление по УПК РТ предельного срока предварительного рассмотрения сообщения о преступлении после продления, определяемого десятью сутками, позволяет нацелить деятельность властных структур в сфере уголовного процесса на осуществление неотложных действий по выявлению и обнаружению следов преступления, установлению признаков преступления.

н По результатам анализа уголовно-процессуального законодательства стран ближнего зарубежья необходимо отметить, что в части возбуждения уголовного дела прослеживаются две позиции:

Первая позиция – выделение стадии возбуждения уголовного дела по аналогии с российским законодательством (Беларусь, Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).

о

л

о

в

Вторая позиция – отказ от стадии возбуждения уголовного дела в пользу регистрации в электронной системе (реестре) (Украина, Кыргызстан, Казахстан).

Теперь перейдем к анализу уголовно-процессуального законодательства стран дальнего зарубежья, которое в содержательном плане существенно отличается как от российского законодательства, так и законодательства стран СНГ.

В частности, анализ Уголовно-процессуального кодекса ФРГ (далее – УПК ФРГ) свидетельствует о том, что немецкий законодатель предусматривает процедуру возбуждения уголовного дела, но в ином формате. Положения об этом содержатся в Разделе II «Подготовка публичного обвинения».

Так, в § 158 УПК ФРГ закреплены то, что по УПК РФ относится к поводам возбуждения уголовного дела (заявление о совершении преступления, ходатайство об уголовном преследовании и т.д.) [7, с. 150].

Анализ указанной информации о факте совершения преступления предваряет инициацию публичного обвинения со стороны прокуратуры (§ 160 УПК ФРГ).

Из положений § 160 УПК ФРГ следует, что до предъявления публичного обвинения осуществляется предварительное расследование, которое включает в себя проведение следственных действий со стороны прокуратуры с возможным привлечением к расследованию судьи.

В соответствии с УПК РФ, как отмечалось в предыдущем параграфе, большинство следственных действий проводится после возбуждения уголовного дела.

«После предъявления публичного обвинения, производство относится к подсудности суда, который уполномочен принять решение по существу» (п. 3 § 162 УПК ФРГ) [7, с. 150].

Таким образом, в отличие от УПК РФ, по УПК ФРГ, проведение предварительного расследования предшествует возбуждению уголовного

дела. При этом субъектами проведения предварительного расследования и возбуждения уголовного дела являются органы прокуратуры, чем немецкий процесс также отличается от российского, поскольку, как отмечалось выше, по УПК РФ прокурор, прежде всего, наделен надзорными функциями за проведением предварительного расследования, то есть сам он расследование не проводит.

После возбуждения уголовного дела по УПК ФРГ уже проводится судебное следствие, которое по сути схоже с судебным следствием, предусмотренным УПК РФ.

В этой связи, как отмечается в научных исследованиях иностранных авторов «в ФРГ законодатель не предусмотрел вынесение особого процессуального документа, свидетельствующего о возбуждении уголовного дела, вместо него принимается акт о возбуждении публичного обвинения, имеющего место на более поздних этапах предварительного расследования» [74, с. 55].

Во французском уголовно-процессуальном законодательстве стадия возбуждения уголовного дела, как и по УПК РФ, предваряет начало предварительного следствия, но не дознания, поскольку в Уголовно-процессуальном кодексе Франции (далее – УПК Франции) стадии предварительного следствия и дознания разъединены и независимы друг от друга [77, с. 359].

Соответственно, начинается дознание с получения или обнаружения («установления фактов нарушения уголовного закона») информации о совершенном преступлении. Проводится дознание органами полиции. По окончании дознания уже возбуждается уголовное преследование в форме предварительного следствия [68, с. 19].

Но при этом «дознание не является обязательной стадией уголовного процесса во Франции. Целесообразность его проведения зависит от необходимости сбора дополнительной информации для последующего возбуждения уголовного преследования» [68, с. 19]. Как нам кажется, в таком

формате дознание схоже с этапом проведения оперативно-розыскных мероприятий, который может предшествовать стадии возбуждения уголовного дела по УПК РФ.

«Понятие «возбуждение уголовного преследования» во Франции буквально рассматривается как возбуждение «публичного иска», так как прокурор является фигурой публичной защиты, можно сказать неким адвокатом общества. Только прокурор может требовать начала предварительного следствия по делам о проступках, в данной категории правонарушений предварительное не является обязательной стадией. В отношении преступлений наоборот предварительное следствие является обязательной стадией, но точно так же начинается с решения прокурора» [79, с. 447].

При этом, необходимо отметить, что процессуальный акт в виде постановления, инициирующего начало предварительного следствия, как это предусмотрено по УПК РФ, французским законодательством не предусматривается.

Согласно ст. 86 УПК Франции прокурор дает заключение о возбуждении уголовного преследования [68, с. 19].

Страны англосаксонской правовой системы еще более «отдалены» от российского права в части регламентации возбуждения уголовного дела.

Так, описывая уголовный процесс в США, ученые отмечают следующее:

«Возбуждение уголовного дела в США не является единовременным процессуальным актом, осуществляемым и оформляемым одним должностным лицом. Заявление, хотя и является официальным документом, не считается формальным актом возбуждения уголовного дела. Данная стадия процесса складывается из решений и действий нескольких должностных лиц и, в отличие от отечественного законодательства, не имеет столь детальной процессуальной регламентации. Главной особенностью в решении вопроса о возбуждении уголовного дела в настоящее время в уголовном процессе США является роль государственного обвинителя, функции которого возложены на

атторнейскую службу. Данная служба – институт государственной власти, типичный только для США. Как правило, обвинитель, выдавая ордер на арест или обыск и тем самым возбуждая уголовное дело на основе «достаточности оснований», возбуждает его только тогда, когда полагает, что сможет выиграть дело» [75, с. 99].

Таким образом, как и в европейских странах, уголовно-процессуальное законодательство США не предусматривает инициацию возбуждения уголовного дела путем вынесения специального постановления, хотя поводы к возбуждению имеют определенное сходство с УПК РФ. При этом в качестве процессуальных документов, свидетельствующих о возбуждении уголовного дела, выступают акты, обосновывающие проведение отдельных следственных действий.

Особенность английской правовой системы заключается в отсутствии писанного права, в том числе и уголовно-процессуального кодекса. Относительно возбуждения уголовного преследования в Англии, исследователи указывают на то, что в здесь правом на «возбуждение уголовного преследования наделены потерпевшие, коими являются физические и юридические лица. При этом потерпевшая сторона, если речь идет о процедуре возбуждения уголовного дела в общем порядке, может по своему выбору либо самостоятельно осуществлять предварительное расследование, либо с помощью компетентных органов (частного детектива, полиции или следственной службы Директора публичных преследований)» [78, с. 213]. «В этом плане английский уголовный процесс значительно отличается от российского, где, как уже отмечалось в предыдущем параграфе, потерпевший не является субъектом возбуждения уголовного дела. По делам же о преступлениях, представляющих значительную общественную опасность, уголовное преследование принимает на себя специальный государственный орган – департамент Директора публичных преследований». [78, с. 213].

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, сделаем следующие выводы:

Стадии уголовного процесса – это этапы уголовно-процессуальной деятельности, каждый из которых является самостоятельным, имеет определенный круг целей и задач, которые реализуются посредством тактических и процессуальных решений, принимаемых и оформляемых уполномоченными на то лицами с помощью процессуальных документов.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией отечественного судопроизводства, начинается она с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Нельзя не принимать во внимание важность первоначального этапа уголовного процесса, именно данная стадия позволяет защитить права граждан как заявителей, так и иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения.

Значение данной стадии состоит в предупреждении готовящихся преступлений, ведь своевременное возбуждение уголовного дела будет способствовать его успешному расследованию.

Первый вынесенный уголовно-процессуальный акт – постановление о возбуждении уголовного дела – дает и первую уголовно-правовую оценку совершенному деянию как преступлению, и позволяет проводить все необходимые следственные действия, а также применять меры процессуального принуждения.

Что касается уголовного процессуального права зарубежных стран в части отношения к стадии возбуждения уголовного дела, то здесь необходимо выделить следующие варианты:

Первый вариант – выделение стадии возбуждения уголовного дела по аналогии с российским законодательством (Беларусь, Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан).



Второй вариант – отказ от стадии возбуждения уголовного дела в пользу регистрации в электронной системе (реестре) (Украина, Кыргызстан, Казахстан).

Третий вариант – наличие стадии возбуждения уголовного дела в иной форме (возбуждение уголовного дела после проведения предварительного расследования – ФРГ; возбуждение уголовного дела после проведения дознания или возбуждение предварительного следствия – Франция) и с иным процессуальным оформлением (без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела).

## **Глава 2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела**

### **2.1 Поводы и основания для возбуждения уголовного дела**

В предыдущей главе при анализе зарубежного уголовно-процессуального законодательства говорилось о том, что несмотря на существенное отличие в части регламентации возбуждения уголовного дела от российского уголовно-процессуального законодательства, тем не менее и в нормативно-правовых актах зарубежных стран закрепляются поводы и основания к возбуждению уголовного дела или к инициации расследования по уголовному делу. Это говорит о важности данных категорий для стадии возбуждения уголовного дела.

В УПК РФ, в ч. 1 ст. 146, делается ссылка на то, что уголовное дело возбуждается при наличии повода и основания, но при этом понятие данных правовых категорий в законе не раскрывается. Соответственно этот вопрос разработана в научной доктрине. Так, «повод к возбуждению уголовного дела рассматривается как предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством источник информации, из которого органу дознания или следователю поступает информация о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении. К сожалению, никто не застрахован от совершения против нас преступления, поэтому каждому следует знать алгоритм действий в такой ситуации» [39, с. 24].

Таким образом, «уголовно-процессуальная деятельность начинается не с момента совершения преступления и даже не с момента, когда о преступлении стало известно, а с момента трансформации поступившей в правоохранительные органы информации о преступлении в законный повод для возбуждения уголовного дела» [14, с. 83].

М.А. Баранова пишет о том, что «повод для возбуждения уголовного дела нельзя отождествлять с источниками сведений о преступлении, т.к. источниками сведений о преступлении могут быть, например оперативные

данные, телефонные сообщения неизвестных лиц, слухи и другие сигналы, которые закон не упоминает в числе поводов к возбуждению уголовного дела. Следовательно, источник сведений о преступлении – понятие более широкое, нежели повод к возбуждению дела» [3, с. 275].

«В главе 19 УПК РФ названы поводы для возбуждения уголовного дела и регламентированы процессуальные требования к ним.

В зависимости от содержания поступившей информации, источника и формы поступления (обнаружения) в ст. 145 УПК РФ содержится следующий перечень поводов для возбуждения уголовного дела:

- заявление о преступлении;
- явка с повинной;
- сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
- материалы проверки налоговых органов по выявлению признаков преступлений, предусмотренных ст. ст. 198-199.2 УК РФ» [14, с. 83].

Теперь рассмотрим каждый повод подробно.

Заявление о преступлении является самым распространенным поводом для возбуждения уголовного дела.

Заявление о преступлении может быть сделано как в письменном, так и устном виде.

Устное заявление о преступлении оформляется в виде специального документа – протокола устного заявления о преступлении, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление, в котором со слов пострадавшего указывает обстоятельства совершенного преступления. При этом в протоколе должны быть указаны установочные данные заявителя и документа, удостоверяющего его личность. Кроме этого, заявитель должен

быть письменно предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ).

Письменное заявление о преступлении пишется в произвольной форме и подписывается заявителем.

К заявлениям о преступлении также относятся:

- заявление потерпевшего или его законного представителя по уголовному делу частного обвинения;
- анонимное (без указания фамилии заявителя или почтового либо электронного адреса, по которому должен быть направлен ответ) заявление, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта.

«Анализ норм уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить требования, соблюдение которых обязательно при подаче заявления:

- личное присутствие заявителя;
- удостоверение личности заявителя;
- наличие подписи заявителя в заявлении;
- факт предупреждения заявителя об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, подтвержденный его подписью.

Иных предписаний и требований по содержанию заявления УПК РФ не содержит, однако предполагается, что оно должно содержать указание на факт совершения общественно опасного противоправного деяния, запрещенного Уголовным кодексом РФ (либо приготовления к такому деянию)» [14, с. 83].

Явка с повинной – второй повод для возбуждения уголовного дела. Сущность явки с повинной заключается в том, что лицо добровольно сообщает о совершенном им или с его участием преступлении. Сообщение может быть сделано, как в письменном, так и устном виде [39, с. 25].

«Явка с повинной оформляется в виде специального документа – протокола явки с повинной, который подписывается заявителем и лицом, принявшим заявление» [27, с. 120].

«Этот повод для возбуждения уголовного дела особенно тщательно должен проверяться прокурором, в частности такой признак как добровольность. В протоколе должны быть указаны установочные данные заявителя и документа, удостоверяющего его личность. В тех случаях, когда протокол явки с повинной составлен после начала проверки сообщения о преступлении, есть основания сомневаться в ее добровольности. Во время явки с повинной, прокурор должен удостовериться, что лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении, а не по принуждению или убеждению кого-либо» [27, с. 120].

«Также следует тщательно проверить сведения, сообщенные этим лицом, потому что возможны самооговоры или сокрытие более тяжкого преступления» [27, с. 120].

В соответствии с абз. 2 п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», «не может признаваться добровольным заявление о преступлении, сделанное лицом в связи с его задержанием по подозрению в совершении этого преступления. Признание лицом своей вины в совершении преступления в таких случаях может быть учтено судом в качестве иного смягчающего обстоятельства в порядке ч. 2 ст. 61 УК РФ или, при наличии к тому оснований, как активное содействие раскрытию и расследованию преступления» [44].

Сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников – третий повод для возбуждения уголовного дела. К подобным сообщениям относятся: средства массовой информации, результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий, анонимное сообщение, содержащее данные о признаках совершенного или готовящегося террористического акта и др.

По мнению А.П. Кругликова, бесспорным поводом к возбуждению уголовного дела следует считать «всякое сообщение о преступлении, если на момент рассмотрения неочевидна его ложность» [23, с. 291].

Как отмечается в Определении Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2213-О, «перечень сообщений о совершенном или готовящемся преступлении, полученных из иных источников, является открытым. При этом подобного рода сообщения согласно ст. 143 УПК РФ фиксируются в рапорте об обнаружении признаков преступления» [37].

Данное сообщение принимается лицом его получившим и согласно ст. 143 УПК РФ оформляется рапортом об обнаружении признаков преступления. Также со стороны прокурора (руководителя следственного органа) может быть дано поручение о проведении проверки по сообщению о преступлении, распространенному в средствах массовой информации.

Сообщение о преступлении могут поступать от государственных органов, частных предприятий, частных предпринимателей, религиозных организаций, иностранных юридических лиц, расположенных в РФ (например, представительств иностранных банков и предприятий, посольств, консульств, туристических и спортивных организаций и т. д.).

При поступлении сообщения о преступлении оперативный дежурный дежурной части органа внутренних дел:

Во-первых, с привлечением групп немедленного реагирования, сил патрульно-постовой службы, участкового уполномоченного полиции принимает меры по пресечению преступления, задержанию лиц, его совершивших, перекрытию возможных путей их отхода, блокированию мест их укрытия, установлению очевидцев и обеспечению охраны места происшествия.

Во-вторых, производит все необходимые действия, предусмотренные нормативными правовыми актами, регламентирующими порядок приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях.

В-третьих, незамедлительно организует выезд на место происшествия дежурной следственно-оперативной группы (далее – СОГ), персональный состав которой определяет исходя из характера совершенного преступления.

Порядок приема, регистрации и разрешения в органах внутренних дел заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях регламентирован Приказом МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах МВД России заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» [48].

В органах внутренних дел осуществляется прием, регистрация и разрешение заявлений и сообщений о преступлении.

Заявления и сообщения о преступлениях вне зависимости от места и времени их совершения преступления, а также полноты содержащихся в них сведений и формы представления подлежат обязательному приему во всех территориальных органах МВД России, в любое время суток. При неправильном определении территориальности подачи заявления, оно будет передано в отдел по месту совершения преступления.

В подтверждении подачи заявления, заявителю должен быть выдан талон-уведомление, в котором указывается дата и регистрационный номер поданного заявления.

Согласно п. 22 Инструкции об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях), системы Следственного комитета РФ, утвержденной Приказом Следственного комитета России от 11.10.2012 г. № 72 (аналогичная инструкция существуют и для органов полиции, ФСБ и таможенной службы) необоснованный отказ в принятии заявления о преступлении недопустим. Следовательно, утверждения сотрудников правоохранительных органов касаясь того, что, например, с момента исчезновения человека не прошло трех суток (или иного периода времени) незаконны, и не являются основанием для отказа в принятии заявления [49].

Для приема заявлений о преступлениях в электронной форме, направляемых посредством официальных сайтов, применяется программное обеспечение, предусматривающее обязательное заполнение заявителем

реквизитов, необходимых для работы с заявлениями о преступлениях. Электронные заявления распечатываются на бумажном носителе, дальнейшая работа ведется с ними как с письменными заявлениями о преступлениях.

Заявления о преступлениях, направленных посредством операторов почтовой связи с доставкой письменной корреспонденции в здание территориального органа МВД России, официальных сайтов, факсимильной связи, федеральной фельдъегерской связи и специальной связи, почтового ящика, полученных в ходе личного приема, принимаются подразделением делопроизводства и режима территориального органа МВД России, регистрируются в установленном порядке и направляются руководителем (начальником) территориального органа МВД России в дежурную часть для незамедлительной регистрации в книге учета сообщений о преступлениях (далее – КУСП).

Письменное заявление о преступлении, протокол принятия устного заявления о преступлении, заявление о явке с повинной, протокол явки с повинной, рапорт сотрудника органов внутренних дел об обнаружении признаков преступления должны быть оформлены в соответствии с ч. ч. 1-3 ст. 141, ст. ст. 142, 143 УПК РФ.

Регистрация в КУСП заявлений и сообщений о преступлениях осуществляется независимо от территории оперативного обслуживания незамедлительно и круглосуточно в дежурных частях.

В КУСП отражаются следующие сведения:

- порядковый номер, присвоенный зарегистрированному заявлению (сообщению) о преступлении;
- дата, время и форма поступления заявления (сообщения) о преступлении;
- данные о сотруднике органов внутренних дел, принявшем заявление (сообщение) о преступлении;
- данные о заявителе;



- регистрационный номер талона-уведомления, выданного заявителю (в случае выдачи);
- краткое содержание заявления (сообщения) о преступлении;
- данные о руководителе, которому доложено о заявлении (сообщении) о преступлении;
- результаты работы следственно-оперативной группы, дежурного наряда (сотрудника) на месте совершения преступления;
- данные о руководителе, поручившем проверку заявления (сообщения) о преступлении;
- данные о сотруднике органов внутренних дел, которому поручена проверка заявления (сообщения) о преступлении, его подпись, дата и время получения;
- срок проверки, установленный руководителем, и срок, в который рассмотрено заявление (сообщение) о преступлении, данные о должностных лицах, продливших срок проверки;
- результаты рассмотрения заявления (сообщения) о преступлении.

После регистрации заявлений и сообщений о преступлениях в КУСП оперативный дежурный дежурной части принимает меры неотложного реагирования в порядке, установленном законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регламентирующими деятельность органов внутренних дел. О принятых мерах неотложного реагирования и их результатах оперативный дежурный в течение дежурной смены докладывает руководителю (начальнику) соответствующего территориального органа МВД России или лицу, его замещающему.

Как отмечалось выше, к сообщениям о преступлении также относятся результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Так, А.Н. Гуцин пишет следующее: «использование результатов оперативно-розыскных мероприятий в досудебном производстве как повода и основания для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного

дела обусловлено наличием у оперативных подразделений возможностей по получению информации средствами и методами, которыми следователь не наделен» [8, с. 159]. В этом же контексте высказывается и Б.Т. Безлепкин, «характеризующий оперативно-розыскные средства и методы проверки сообщений о преступлениях как более гибкие в сравнении с процессуальными проверочные действия, способные внести ясность в вопрос о наличии или отсутствии события преступления и сущности преступления» [4, с. 39]. В свою очередь У.К. Ортабаев и Е.Е. Крепс обращают внимание на проблему соотношения понятий «повод» и «основание» к возбуждению уголовного дела применительно к результатам оперативно-розыскной деятельности, которые в ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ рассматриваются одновременно как повод и основание к возбуждению уголовного дела – «получается, что одно и то же содержание оперативно-розыскной информации может быть использовано и в качестве повода, и в качестве основания для возбуждения уголовного дела. Это может являться своего рода предпосылкой для слияния повода и основания, что является абсолютно неверным» [38, с. 247].

Четвертый повод – это постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. Сущность его заключается в том, что информацию о преступлении, прокурор получает в процессе осуществления им надзорной или процессуальной.

«Необходимо отметить, что до 2019 года существовало противоречие между нормами п. 43 ч. 1 ст. 5 УПК РФ и п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ в части отнесения постановления прокурора к одному из поводов возбуждения уголовного дела. Это противоречие было устранено Федеральным законом от 27.12.2019 г. № 499-ФЗ за счет уточнения определения «сообщение о преступлении», даваемого в п. 43 ч. 1 ст. 43 УПК РФ. Положения п. 1.3 ч. 1 ст. 140 УПК РФ о материалах налоговых органов как поводе возбуждения уголовного дела, включенные Федеральным законом от 09.03.2022 г. № 51-ФЗ,

это возврат к той модели возбуждения уголовных дел о налоговых преступлениях, которая существовала до 2014 года» [14, с. 83].

Не будут являться поводами к возбуждению уголовного дела «заявления, жалобы по делам частного, частно-публичного обвинения, поступившие от лиц не пострадавших от этих преступлений» [3, с. 275]. Перечисленные акты «служат источником информации об общественно опасном, противоправном деянии» [3, с. 275].

Основанием для возбуждения уголовного дела в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Оно должно включать в себя данные, как о фактическом событии, так и его уголовно-правовых признаках. К ним можно отнести данные об объекте и объективной стороне преступления, а в ряде случаев – о субъекте и субъективной стороне преступления.

Несмотря на легальное определение основания для возбуждения уголовного дела, оно вызывает вопросы толкования и, соответственно, трудности его применения.

По мнению А.С. Кузьмина и Т.Н. Мухтасипова, «вопрос о достаточности данных, указывающих на признаки преступления, являющихся в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела, в практической деятельности вызывает определённую сложность, что зачастую приводит к принятию незаконных решений о возбуждении уголовного дела» [24, с. 252].

Понятие «достаточные данные» является оценочным, т. е. относительно определённым понятием, содержание которого выявляется только с учетом конкретных ситуаций. В этом случае необходимо принимать во внимание:

- круг обстоятельств, сведениями о которых надо располагать;
- уровень знаний об этих обстоятельствах (вероятность совершения преступления).

Достаточность данных, указывающих на признаки преступления, надо рассматривать применительно к их объему и характеру. По своему характеру

имеющиеся данные могут быть признаны достаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела, если они свидетельствуют об определенном уголовно наказуемом действии или бездействии. Полученные данные должны быть достаточны для вывода о вероятности совершения преступления, квалифицируемого по той или иной статье УК РФ.

«Оценивая приведенное положение, следует отметить, что «достаточность» данных – категория субъективная, оценочная, в каждом конкретном случае следователь и дознаватель устанавливают необходимую именно в данной ситуации совокупность признаков конкретного преступления» [14, с. 83].

Таким образом, как ранее отмечалось автором настоящего исследования, «возбуждение уголовного дела одна из тех стадий уголовного процесса, которая вызывает наибольшее количество споров в научной среде. Также зачастую уголовно-процессуальные нормы о возбуждении уголовного дела являются предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Это обусловлено тем, что с момента возбуждения уголовного дела возникают процессуальные отношения, связанные, в частности, с существенным ограничением прав и свобод граждан, подозреваемых в совершении преступления (применением к ним мер процессуального принуждения)» [14, с. 83].

В УПК РФ содержится четкий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, который не подлежит расширительному толкованию. Содержание некоторых из них (сообщение и заявление о преступлении, явка с повинной) вызывают множество споров как в судебной практике, так и научной доктрине.

## 2.2 Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела

Начать нужно с того, что соблюдение процессуального порядка возбуждения уголовного дела во многом определяет содержание уголовно-процессуальных отношений [73, с. 172] и в целом влияет на определение законности или незаконности возбуждения уголовного дела. В частности, в п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» даются рекомендации судами о том, что при обжаловании постановления о возбуждении уголовного дела, они должны проверять соблюдение порядка возбуждения уголовного дела [43].

Процессуальный порядок возбуждения уголовного дела регламентируется главой 20 УПК РФ. Однако отдельные положения, касательно данного вопроса, содержатся и в нормах других глав УПК РФ.

Так, порядок возбуждения дел зависит от вида уголовного преследования (публичного, частно-публичного и частного), что прописано в ст. ст. 146-147 УПК РФ главы 20 УПК РФ, а также в ст. 20 УПК РФ главы 3 УПК РФ и ст. 318 главы 41 УПК РФ [59].

Ранее в настоящем исследовании уже были обозначены основные отличия частного преследования от публичного и частно-публичного: отсутствие стадии предварительного расследования, подача заявление о совершенном преступлении в суд. Еще одним отличием является то, что уголовное дело частного обвинения возбуждается в отношении конкретного лица.

Что же касается различия между уголовными делами публичного и частно-публичного обвинения относительно процедуры возбуждения уголовного дела, то оно состоит в поводах к возбуждению уголовного дела – дела публичного обвинения возбуждаются при наличии любого повода,

указанного в ст. 145 УПК РФ, а дела частного-публичного обвинения – только по заявлению потерпевшего или его представителя [59].

В ч. 1 ст. 146 УПК РФ перечислены должностные лица, которые в пределах своей компетенции, установив наличие поводов и оснований к возбуждению уголовного дела, выносят соответствующий процессуальный акт в виде постановления [59].

Компетенция должностных лиц по возбуждению уголовного дела вытекает из положений о подследственности, закрепленных в ст. 151 УПК РФ.

Так, например, уголовное дело по факту совершения убийства общеопасным способом (п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) может возбудить Следователь Следственного комитета РФ, а по факту совершения террористического акта, повлекшего убийство (ч. 3 ст. 205 УК РФ) – следователь ФСБ.

В ч. 2 ст. 146 УПК РФ перечислены элементы постановления о возбуждении уголовного дела, характерные для всех процессуальных актов: дата, время, место составления постановления (место составления определяется по месту нахождения органа, представителем которого является должностное лицо, выносящее постановление) а также данные лица, выносящего постановление (его должностное положение, звание, фамилия и инициалы) [59].

Также в постановлении о возбуждении уголовного дела должны быть изложены повод и основания, то есть, выражаясь языком практиков, «краткая фабула уголовного дела» – это фактические обстоятельства совершения общественно опасного деяния, а именно: время совершения, место совершения, кто совершил (если данные лица известны, то указывается его фамилия и инициалы, а если неизвестны, то он обозначается как «неустановленное лицо»), в отношении кого совершено (данные потерпевшего) и что совершено.

В научных источниках обращается внимание на то, что «пределы описания фактических данных о событии преступления могут повлиять на

принятие решения о возбуждении уголовного дела по новому преступлению» [18, с. 27]. Эти рекомендации имеют значение для решения вопроса о процессуальном оформлении возбуждения уголовного дела при выявлении в действиях подозреваемого или обвиняемого новых «эпизодов» совершения преступления. Позиция на этот счет высказана в Определении Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 600-О-О – поскольку стадия возбуждения уголовного дела является обязательной, то лицо может быть признано подозреваемым и обвиняемым только в рамках возбужденного уголовного дела [34].

Таким образом в случае, если в ходе расследования уголовного дела будет установлено, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, причастно к совершению общественно опасного деяния, по которому отсутствуют данные в ранее вынесенном постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. оно не является составной частью события преступления, по которому уже было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, то лицо, производящее расследование, должно возбудить новое уголовное дело. При этом, как следует из указанного определения Конституционного Суда РФ, после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела оно может быть соединено в одном производстве с тем уголовным делом, которое было возбуждено ранее в порядке, предусмотренном ст. 153 УПК РФ. В этой связи четкое описание в постановлении о возбуждении уголовного дела обстоятельств совершения преступления способствует в дальнейшем решению вопроса (если он возникнет) о необходимости возбуждения уголовного дела по новому «эпизоду».

Кроме того, Н.П. Ефремова обращает внимание на то, что в постановлении о возбуждении уголовного дела исключительно важно описать обстоятельства деяния, когда речь идет об отдельных категориях лиц, о которых говорится в ст. ст. 447, 448 УПК РФ [17, с. 65].

Действительно порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ (должностные лица, обладающие специальным статусом), имеет определенные отличия от общего порядка возбуждения уголовного дела. В частности, это касается круга должностных лиц, которые наделены правом на возбуждение уголовных дел в отношении субъектов, перечисленных в ст. 447 УПК РФ, а также процедуры возбуждения уголовного дела, которая может иметь «усложненный» двухступенчатый механизм – вначале получение согласие на возбуждение уголовного дела от вышестоящего органа или должностного лица в форме представления, заключения и т.д., а затем уже вынесение постановления о возбуждении уголовного дела [59]. К примеру, такая процедура предусмотрена в отношении судей Конституционного Суда РФ и общей юрисдикции.

Следовательно, если процедура возбуждения уголовного дела в отношении лиц, поименованных в ст. 447 УПК РФ, будет нарушена, все дальнейшие действия, включая приговор будут признаны незаконными [59].

Так, Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор в отношении П., осужденного по ст. 264.1 УК РФ. Причина отмены приговора заключалась в том, что на момент совершения преступления П. относился к категории лиц, указанных в п. 9 ч. 1 ст. 447 УПК РФ. Соответственно уголовное дело в отношении П. должно было возбуждаться руководителем следственного органа Следственного комитета РФ по субъекту РФ, а не дознавателем [32].

Этот пример еще раз подтверждает то утверждение, которое было озвучено в самом начале параграфа – важность соблюдения процессуального порядка возбуждения уголовного дела.

Помимо фактических обстоятельств в постановление о возбуждении уголовного дела обязательно включается юридическое обоснование, т.е. квалификация содеянного по пункту, части и статье Особенной части УК РФ (п. 4 ч. 2 ст. 146 УПК РФ).



Постановление о возбуждении уголовного дела, несмотря на то что об этом не говорится в УПК РФ, должно быть подписано лицом, вынесшем его. Как отмечает Н.П. Ефремова, требования к содержанию и форме данного постановления в большей степени сформированы практикой [17, с. 67].

Традиционно постановление о возбуждении уголовного дела в научной доктрине подразделяется на три части: вводную, описательно-мотивировочную и резолютивную [17, с. 62].

К вводной части относятся сведения, начиная с даты, места, времени составления постановления, должностного лица, составившего его, и заканчивая указанием на повод к составлению данного постановления.

Фабула преступления относится к описательно-мотивировочной части.

Квалификация содеянного по соответствующей норме УК РФ относится к резолютивной части.

Отделяется вводная часть от описательно-мотивировочной и резолютивной словом «установил».

Переход описательно-мотивировочной части к резолютивной, где отражается квалификация содеянного начинается с фразы «Принимая во внимание, что имеются достаточные данные...».

Второй составляющей резолютивной части постановления о возбуждении уголовного дела является указание на то решение, которое принимает должностное лицо. В постановлении о возбуждении уголовного дела принимаемое решение отражается после слов «постановил».

Безусловно одним из спорных моментов является процедура возбуждения уголовных дел частного обвинения.

Ч. 1 ст. 318 УПК РФ не содержит указание на конкретного субъекта, призванного возбуждать уголовное дело частного обвинения. Заявление потерпевшего или его законного представителя являются только поводом к возбуждению уголовного дела. После подачи заявления в суд, мировой судья принимает уголовное дело к своему производству (ч. 7 ст. 318 УПК РФ), о чем выносится соответствующее определение. Таким образом на мирового судью

обязанность по возбуждению уголовного дела УПК РФ не возлагает. Это объясняется многочисленными разъяснениями Конституционного Суда РФ и, прежде всего, изложенными в Постановлении от 14.01.2000 г. № 1-П, в котором отмечается, что на суд Конституция РФ возлагает исключительно функции по осуществлению правосудия, а не уголовного преследования. При этом данные функции разграничены на основании принципа разделения властей [42].

При этом заявитель по делам частного обвинения является частным обвинителем и этот статус возлагает на него бремя доказывания обвинения в силу ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Этим частный обвинитель отличается от потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения, где бремя доказывания несут органы предварительного расследования. Безусловно частного обвинителя нельзя сравнить с дознавателем и следователем, являющихся специалистами в области уголовного судопроизводства. Частные же обвинители – это, как правило простые граждане, не обладающие знаниями в области юриспруденции. Как правило на практике граждане о факте совершенного преступления обращаются с заявлением в органы полиции, а не в суд. Соответственно по такому заявлению проводится такая же проверка, как и по делам публичного и частно-публичного обвинения. Но если результатом проверки заявления о преступлении, относимом к делам публичного и частно-публичного обвинения, является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела или постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, то итогом проверки заявления о преступлении, относимом к делам частного обвинения, может стать только постановление об отказе в возбуждении уголовного дела (при отсутствии заявления, поданного мировому судье). Если же заявление в мировой суд подано, то органы полиции направляют собранные материалы в суд.

Необходимо отметить, что УПК РФ предусматривает два случая, когда уголовные дела частного обвинения возбуждаются органами предварительного расследования:

Во-первых, частный обвинитель подал заявление в отношении неустановленного лица. Так, Московским городским судом была рассмотрена апелляционная жалоба адвоката и обвиняемого, в которой, в частности, оспаривалась законность вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ. В жалобе была сделана ссылка на ч. 2 ст. 147 УПК РФ утверждалось, что имелась исчерпывающая информация о подозреваемых [2].

Во-вторых, частный обвинитель нуждается в защите своих прав со стороны государства в лице органов предварительного расследования в силу нахождения в беспомощном состоянии и других обстоятельств. Например, в отношении Нефедова и Бахтина уголовное дело по ч. 1 ст. 115 УК РФ было возбуждено органами предварительного следствия в связи с тем, что потерпевший Е. скончался (он был убит указанными лицами) [33].

Таким образом, если органы предварительного следствия итак проводят проверку по заявлениям о преступлениях, относимых к частному обвинению, если УПК РФ итак предусматривает возможность возбуждения дел частного обвинения органами предварительного следствия, по нашему мнению, целесообразно унифицировать данный механизм, закрепив в УПК РФ процедуру возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения органами предварительного следствия на общих основаниях.

В соответствии с Приказом от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений», после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела оформляется статистическая карточка формы № 1. Далее, статистическая карточка подписывается прокурором после проверки законности и обоснованности материалов проверки и процессуального решения [47].

Такую процедуру и получение согласия прокурора на возбуждение уголовного дела (за исключением положений ч. 4 ст. 147 УПК РФ) российский уголовно-процессуальный закон не предусматривает.

Однако без подписания прокурором статистической карточки № 1 на выявленное преступление уголовное дело не считается возбужденным.

Тем самым следует говорить о несоблюдении требований ст. 1, 7 УПК РФ.

К сожалению, российский уголовно-процессуальный закон не оперирует понятием регистрации сообщения о преступлении, такой важный этап упоминается локальными нормативными правовыми актами.

Если проанализировать правовые требования ч. 1 ст. 144 УПК РФ, регламентирующей порядок предварительной проверки сообщения о преступлении, то можно заметить, что российский законодатель не применяет понятия регистрации.

Сущность процедуры уголовного преследования за совершение преступления, предусмотренного УК РФ, состоит в применении федерального кодифицированного нормативного правового акта – УПК РФ.

Вновь напрашивается вывод о нарушениях законности в ходе расследования преступления.

Заметим, что сроки процессуальной проверки исчисляются с момента регистрации.

В теории российского уголовно-процессуального права об этом писали многие процессуалисты, но российский законодатель уходит от разрешения данного вопроса.

Суть разрешения вопроса не только в установлении начала исчисления срока проверки сообщения о преступлении и вынесении итогового процессуального постановления, но и в том, что уголовно-процессуальный закон должен ориентироваться не только на правоприменителей как уполномоченных должностных лиц органов власти, но и на всех других

участников правоотношений стадии возбуждения уголовного дела, не имеющих властных полномочий, но являющихся носителями прав.

Вывод о совершении преступления, как и квалификация преступления в постановлении о возбуждении уголовного дела, носят предположительный характер и могут быть изменены в дальнейшем производстве по делу. Уголовное дело возбуждается для того, чтобы установить, имело ли место преступление, и кто его совершил. Фактический вывод о преступлении и его квалификация в постановлении о возбуждении уголовного дела является выражением одной из возможных версий происшедшего события и подлежит проверке путем выдвижения и проверки иных версий в ходе расследования.

Уголовное дело всегда возбуждается по признакам какого-либо преступления, но в ходе расследования квалификация может измениться. В этом случае, следователь, согласно ст. 171 УПК РФ, выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому.

Уведомление о возбуждении уголовного дела, а также его копия незамедлительно отправляются прокурору. Также о принятом решении уведомляется пострадавший.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:

В УПК РФ содержится четкий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, который не подлежит расширительному толкованию. Содержание некоторых из них (сообщение и заявление о преступлении, явка с повинной) вызывают множество споров как в судебной практике, так и научной доктрине.

Если в ходе расследования уголовного дела будет установлено, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, причастно к совершению общественно опасного деяния, по которому отсутствуют данные в ранее вынесенном постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. оно не является составной частью события преступления, по которому уже было

вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, то лицо, производящее расследование, должно возбудить новое уголовное дело.

Порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ (должностные лица, обладающие специальным статусом), имеет определенные отличия от общего порядка возбуждения уголовного дела. Процедуры возбуждения уголовного дела здесь может иметь «усложненный» двухступенчатый механизм – вначале получение согласие на возбуждение уголовного дела от вышестоящего органа или должностного лица в форме представления, заключения и т.д., а затем уже вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.

Заявитель по делам частного обвинения является частным обвинителем и этот статус возлагает на него бремя доказывания обвинения в силу ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Этим частный обвинитель отличается от потерпевшего по делам публичного и частно-публичного обвинения, где бремя доказывания несут органы предварительного расследования.

В связи с тем, что органы предварительного следствия итак проводят проверку по заявлениям о преступлениях, относимых к частному обвинению, а УПК РФ, в свою очередь, итак предусматривает возможность возбуждения дел частного обвинения органами предварительного следствия, по нашему мнению, целесообразно унифицировать данный механизм, закрепив в УПК РФ процедуру возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения органами предварительного следствия на общих основаниях.

## **Глава 3 Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела как стадии уголовного судопроизводства РФ**

### **3.1 Проблематика предварительной (доследственной) проверки как способа выявления основания для возбуждения уголовного дела**

Основной целью доследственной проверки является сбор сведений, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного дела или иного решения, предусмотренного ч. 1 ст. 145 УПК РФ, проводимый в установленные уголовно-процессуальным законодательством сроки. На практике ее также называют предварительной проверкой [59].

При поступлении информации о преступлении не всегда очевиден факт его совершения. Это связано с тем, заявители могут ошибаться в юридической природе тех или иных действий. Поэтому в действующем уголовно-процессуальном законодательстве нормативно закреплен порядок проверки поступившей информации о преступлении, позволяющий определить основания для принятия соответствующего процессуального решения.

Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной ст. 151 УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее трёх суток со дня поступления указанного сообщения [59].

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ субъекты уголовного преследования могут совершать следственные действия: осмотр места происшествия (местности, жилища или иного помещения), осмотр трупа, осмотр предметов, документов, освидетельствование, производство судебной экспертизы, а также иные процессуальные действия, такие как получение объяснения (опрос), получение образцов для сравнительного исследования, истребование документов, предметов, изъятие предметов и документов в порядке, установленном УПК РФ, требование производства документальных

проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, требование к органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий [59].

При этом в соответствии с ч. 3 ст. 144 УПК РФ руководитель следственного органа, начальник органа дознания вправе по мотивированному ходатайству соответственно следователя, дознавателя продлить до десяти суток срок проверки сообщения о преступлении. При необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий руководитель следственного органа по ходатайству следователя, а прокурор по ходатайству дознавателя вправе продлить этот срок до тридцати суток с обязательным указанием на конкретные, фактические обстоятельства, послужившие основанием для такого продления [59].

При проверке сообщения о преступлении указанные выше субъекты имеют право:

- получать объяснения;
- получать образцы для сравнительного исследования;
- истребовать и изымать документы и предметы;
- назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок;
- производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов и освидетельствование живых лиц;
- требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях необходимых специалистов;
- давать сотрудникам оперативных подразделений обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.



Из указанного выше перечня П.А. Смирнов особо выделяет объяснение, «которое на практике считается не просто продуктивной, но и обязательной процедурой, без которой де-факто ни один проверочный материал не сможет быть признан полноценным» [55, с. 47]. В подтверждение слов указанного автора А.А. Жамков, ссылаясь на правоприменительную практику, пишет о том, что органы предварительного расследования и прокуратуры при отсутствии в материалах доследственной проверки объяснений, считают такие материалы неполными, и возвращают их на доработку [15, с. 5].

При этом П.А. Смирнов отмечает наличие основной проблемы, касающейся объяснений, это отсутствие законодательной регламентации оснований и порядка отбора объяснений [55, с. 48]. Л.А. Сиверская [54, с. 99] и О.Е. Жамкова [16, с. 16] также обращают внимание на то, что отсутствие правового закрепления порядка получения объяснений свидетельствует о нарушении принципа законности и злоупотреблении правом «при производстве процессуальных действий в ходе проверки сообщения о преступлении» [54, с. 99]. Из обозначенной проблемы вытекает другая – отнесение объяснений к числу доказательств по уголовному делу. Одни авторы считают объяснения недопустимым доказательством [21, с. 43], другие, наоборот, допустимым [25, с. 73],[71, с. 55].

Вопрос о правовой сущности объяснений был предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ в 2013 году. С.С. Жудин в своей жалобе указал как раз на то, что действующей УПК РФ не позволяет относить объяснения к числу доказательств. Однако Конституционный Суд РФ не согласился с такой позицией заявителя, посчитав, что объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, могут приобретать силу доказательства, так как относятся к категории «иные документы» [36]. Но с такой позицией Конституционного Суда РФ в полной мере сложно согласиться по следующим основаниям:

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ под документом понимается «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и

(или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [69].

В УПК РФ проводится разграничение между «объяснениями» и «документами». Например, в ч. 3 ст. 399 УПК РФ сказано, что «осужденный, потерпевший, его законный представитель и (или) представитель... вправе... давать объяснения, представлять документы» [59].

Сами по себе объяснения представляют изложение устной информации, которая может приобрести силу документа только при фиксации такой информации на соответствующем материальном носителе. В нашем случае – в протоколе. В частности, в п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательства указывается на «протокол» применительно к следственным и судебным действиям. Но, как справедливо отмечает П.А. Смирнов, объяснения «нельзя причислять к протоколам следственных и судебных действий», а отнесение их к категории «иные документы» искажает сущность объяснений как личных сведений, излагаемых устно [55, с. 50].

В этой связи целесообразно поддержать позицию автора о необходимости законодательного закрепления понятия объяснения.

Также лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством, в том числе право не свидетельствовать против самого себя и других близких родственников (в соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ к близким родственникам относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки), пользоваться услугами адвоката, а также обжаловать действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. При этом порядок внесения жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения

дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа установлен главой 16 УПК РФ. Кроме этого, при необходимости в соответствии с ч. 9 ст. 166 УПК РФ должна быть обеспечена безопасность участника досудебного производства. Однако, отдельные авторы обращают внимание на то, что при проведении доследственной проверки одной из проблем является отсутствие процессуального статуса ее участников, «что не позволяет в полной мере определить их права» [40, с. 229]. У.К. Дзабиев в этой части пишет о том, что «обеспечение прав и законных интересов участвующих в досудебном производстве лиц достигается путем заявления ходатайств, в том числе связанных с использованием результатов оперативно-розыскных мероприятий, которые следователь обязан в установленном порядке незамедлительно рассмотреть (ч. 1 ст. 159 УПК РФ) и принять законное и обоснованное решение. Правила рассмотрения ходатайств, как процессуального правообеспечительного механизма для достижения назначения уголовного судопроизводства, изложены в гл. 15 УПК РФ, но само понятие в законе отсутствует» [9, с. 68]. Поэтому О.А. Максимов предлагает законодательно урегулировать формулировку такого ходатайства в ст. 5 УПК РФ [26, с. 20-21].

В свою очередь Д.В. Филиппов справедливо акцентирует внимание на необходимости законодательного закрепления процессуального статуса заявителя о совершенном преступлении, коим фактически является потерпевший [70, с. 14]. Как отмечалось в главе первой настоящего диссертационного исследования, процессуальный статус потерпевшего лицо получает после возбуждения уголовного дела.

Однако, как пишет Д.В. Филиппов, до возбуждения уголовного дела, на этапе проведения доследственной проверки, которая может длиться достаточно долго, пострадавшее от преступления лицо также нуждается в правовой защите со стороны правоохранительных органов [70, с. 14]. В этой

связи следует поддержать позицию данного автора о введении в УПК РФ ст. 42.1, в которой был бы закреплён процессуальный статус заявителя.

И.Т. Юсифова и С.А. Лубин затрагивают проблему статуса других участников доследственной проверки, прежде всего, того лица, которое проверяется на причастность к совершению преступления [72, с. 826]. В соответствии с п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ такой субъект наделяется единственным правом – получение помощи защитника. Однако, как отмечают И.Т. Юсифова и С.А. Лубин, этого права «явно недостаточно» [72, с. 826]. Например, у такого лица, как, впрочем, и у заявителя о совершенном преступлении (потерпевшего), отсутствует законодательно закреплённое право на ознакомление с материалами проведенной проверки. Если и поступает такое ходатайство, то в его удовлетворении отказывается по причине «секретности» сведений, содержащихся в материалах проверки. Материалы доследственной проверки могут быть «рассекречены» только после возбуждения уголовного дела. Соответственно участники уголовного процесса (обвиняемый, потерпевший и их представители) получают право на ознакомление с ними при ознакомлении со всеми материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования. Однако такая практика противоречит положениям ст. 24 Конституции РФ, в которой закреплена обязанность органов государственной власти и их должностных лиц по обеспечению каждого возможностью ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом [20]. Высказался на этот счет и Конституционный Суд РФ в определении от 29.09.2011 г. № 1251-О-О: «любая информация, за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также конфиденциальных сведений, должна быть доступна гражданину, если собранные документы и материалы затрагивают его права и свободы, а законодатель не предусматривает специальный правовой статус такой информации» [35]. Тем самым Конституционный Суд РФ фактически подтвердил законность отказа в ознакомлении с материалами доследственной

проверки, поскольку основной причиной отказа является соблюдение государственной тайны и конфиденциальности.

К.А. Костенко в своём исследовании говорит о проблеме сроков проведения доследственной проверки и обоснованиях их продления. По мнению автора, в практической деятельности часто встречаются случаи необоснованного продления сроков проведения доследственной проверки, чему способствует отсутствие законодательной регламентации требований к ходатайству о продлении сроков такой проверки [22, с. 86]. В связи с этим следует согласиться с мнением данного автора о необходимости дополнения ч. 3 ст. 144 УПК РФ положением, в котором бы закреплялись критерии к ходатайству о продлении сроков доследственной проверки.

Таким образом, можно констатировать факт, что проблематика предварительной (доследственной) проверки как способа выявления основания для возбуждения уголовного дела анализируется и анализировалась в трудах многих авторов.

А.П. Кругликов еще в 2011 году в своём исследовании задавал сакраментальный вопрос: Нужна ли такая проверка?

При ответе на него учёный опирается на позицию авторов Концепции судебной реформы в Российской Федерации, разработанной в 1991 году, но не утратившей, по мнению А.П. Кругликова, актуальности и в современных условиях [23, с. 291]. Разработчики данной Концепции писали о том, что «преобразования демократической направленности не совместимы с проведением доследственной проверкой заявлений и сообщений о совершении преступления до возбуждения уголовного дела, назвав доследственную проверку «суррогатом расследования», способным иногда предрешить исход дела» [41, с. 88-89].

На основе анализа положений УПК РФ, касающихся процедуры проведения доследственной проверки и её сроков, А.П. Кругликов приходит к выводу, что: «основания для отказа в возбуждении уголовного дела или для прекращения уголовного дела – одни и те же, они содержатся в ст. 24 УПК РФ.

Технически практически одинаково – вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, или о прекращении уголовного дела. Но при этом возбуждение уголовного дела, по каждому сообщению, о преступлении позволит, к тому же, иметь более реальную картину о состоянии преступности в стране» [23, с. 292]. Следовательно, как далее пишет автор, «предварительная проверка сообщений о преступлении, как и стадия возбуждения уголовного дела в целом, не нужны: возбуждение уголовного дела должно стать началом предварительного расследования преступления, сведения о котором содержатся в поступившем сообщении» [23, с. 292].

В свою очередь П.А. Смирнов, наоборот, придает значимость предварительной проверки, поскольку «её результаты определяют не только решение о возбуждении уголовного дела, но и дальнейший ход и результаты уголовного судопроизводства» [55, с. 47].

Таким образом, необходимо сделать промежуточные выводы о том, что наличие в УПК РФ права на проведение предварительной (доследственной) проверки до возбуждения уголовного дела вызывает множество спорных моментов процессуального характера, касающихся процедуры и содержания такой проверки – определения процессуального статуса участников доследственной проверки; правовой регламентации объяснений, истребуемых во время проверки; процессуальной регламентации документов, составляемых во время такой проверки (речь идет, прежде всего, о различных видах ходатайств).

### **3.2 Целесообразность существования стадии возбуждения уголовного дела**

В главе первой настоящего диссертационного исследования упоминалось о том, что в части целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела мнения ученых разделяются на две

противоположные позиции. Первая позиция – «за» стадию возбуждения уголовного дела, вторая – «против».

Анализ зарубежного законодательства также свидетельствует о неоднозначном отношении к стадии возбуждения уголовного дела – это стадия либо вообще отсутствует; либо данная стадия существует в ином, по сравнению с УПК РФ, виде; либо является российским аналогом.

В этой связи противники сохранения стадии возбуждения уголовного дела часто апеллируют к законодательству тех стран ближнего зарубежья, в которых стадия возбуждения уголовного дела заменена регистрацией сообщений, заявлений о преступлении в Едином реестре [50, с. 639]. Более того, в 2013 году рабочей группой экспертов, образованной при МВД РФ, был разработан проект дорожной карты дальнейшего реформирования органов внутренних дел РФ, который также предусматривает начало уголовного преследования с регистрации сообщения о преступлении (п. 4.5) [12, с. 16].

Одним из «камней преткновения» являются «поводы» к возбуждению уголовного дела. Так, Б.Я. Гаврилов мотивирует необходимость отказа от стадии возбуждения уголовного дела неэффективным и неправильным рассмотрением правоохранительными органами сообщений о совершённом или готовящемся преступлении, поскольку, по мнению автора, уголовные дела редко возбуждаются по заявлению граждан, чем ограничивается их доступ к правосудию [6, с. 7].

Соответственно упразднение данной стадии, как пишет Б.Я. Гаврилов, способствовало бы осуществлению уголовного преследования по всем поданным заявлениям о преступлении [6, с. 7]. Здесь хотелось бы вспомнить, что в английском праве, о чем говорилось в главе 1, как раз допускается возбуждение уголовного дела по заявлению потерпевшей стороны. Но приемлемо ли это для российского законодательства? Полагаем, что нет. Ведь тогда существенно возрастет нагрузка на правоохранительные органы, которые вынуждены будут проводить предварительное расследование не только по фактам действительного совершения преступлений, но и по фактам

«мнимых» общественно опасных деяний. И здесь как раз проявляется положительный признак целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела, поскольку она является тем барьером, который позволяет отсеивать часть необоснованно поданных заявлений еще на этапе доследственной проверки. По этому поводу как раз В.А. Середнев указывает следующее: «стадия возбуждения уголовного дела позволяет избежать незаконного или необоснованного уголовного преследования, сэкономив значительное количество времени для правоохранительных органов и суда, а также нарушения прав и законных интересов человека неправомерным уголовным преследованием, что охватывает собой как процессуальную, так и нравственную составляющие» [53, с. 21]. С его позицией солидарны и другие авторы: «отказ от стадии возбуждения уголовного дела плохо скажется на уровне законности, т.к. появится возможность проводить любые следственные действия, сопряженные с применением мер принуждения. Для проведения следственных действий понадобится только повод, которым может послужить простое заявление о якобы совершенном преступлении» [1, с. 154].

Далее необходимо вернуться к позициям авторов, анализируемых во второй главе в части значимости оперативно-розыскных мероприятий для стадии возбуждения уголовного дела. Если основывается на их мнении, что субъекты оперативно-розыскных мероприятий обладают большим спектром ресурсов, нежели органы предварительного расследования, после возбуждения уголовного дела, то здесь опять напрашивается вывод, о необходимости существования стадии возбуждения уголовного дела.

Е.С. Канатов в качестве довода о сохранении стадии возбуждения уголовного дела приводит положения ст. 447, 448 УПК РФ, которые были проанализированы во второй главе [19, с. 28]. Действительно, учитывая особую процедуру возбуждения уголовного дела в данном случае, упразднение данной стадии приведет к ряду процессуальных проблем.

По итогам анализа вопросов, изложенных в настоящей главе, необходимо сделать следующие выводы:



Наличие в УПК РФ права на проведение предварительной (доследственной) проверки до возбуждения уголовного дела вызывает множество спорных моментов процессуального характера, касающихся процедуры и содержания такой проверки – определения процессуального статуса участников доследственной проверки; правовой регламентации объяснений, истребуемых во время проверки; процессуальной регламентации документов, составляемых во время такой проверки (речь идет, прежде всего, о различных видах ходатайств).

Анализ мнений о существовании и модернизации стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует о наличии двух основных и прямо противоположных точек зрения на данный вопрос: исключить ее, например, путем присоединения к стадии предварительного расследования или без такового и, напротив, оставить современное положение, постепенно усиливая стадию путем снятия запретов на производство отдельных процессуальных действий.

Нам видится наличие данной стадии целесообразным, а все перечисленные и ряд иных вопросов нуждаются в существенной доработке. Современная теория досудебного уголовного процесса требует развития, смещения рассматриваемых проблемных вопросов и поиска решений сегодняшних проблем на опережение.

## Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, необходимо отметить следующее:

Стадии уголовного процесса – это этапы уголовно-процессуальной деятельности, каждый из которых является самостоятельным, имеет определенный круг целей и задач, которые реализуются посредством тактических и процессуальных решений, принимаемых и оформляемых уполномоченными на то лицами с помощью процессуальных документов.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией отечественного судопроизводства, начинается она с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела.

Нельзя не принимать во внимание важность первоначального этапа уголовного процесса, именно данная стадия позволяет защитить права граждан как заявителей, так и иных лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные правоотношения.

Значение данной стадии состоит в предупреждении готовящихся преступлений, ведь своевременное возбуждение уголовного дела будет способствовать его успешному расследованию.

Первый вынесенный уголовно-процессуальный акт – постановление о возбуждении уголовного дела – дает и первую уголовно-правовую оценку совершенному деянию как преступлению, и позволяет проводить все необходимые следственные действия, а также применять меры процессуального принуждения.

Что касается уголовного процессуального права зарубежных стран в части отношения к стадии возбуждения уголовного дела, то здесь необходимо выделить следующие варианты:

Первый вариант – выделение стадии возбуждения уголовного дела по аналогии с российским законодательством (Беларусь, Азербайджан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан). Второй вариант – отказ от стадии

возбуждения уголовного дела в пользу регистрации в электронной системе (реестре) (Украина, Кыргызстан, Казахстан). Третий вариант – наличие стадии возбуждения уголовного дела в иной форме (возбуждение уголовного дела после проведения предварительного расследования – ФРГ; возбуждение уголовного дела после проведения дознания или возбуждение предварительного следствия – Франция) и с иным процессуальным оформлением (без вынесения постановления о возбуждении уголовного дела).

В УПК РФ содержится четкий перечень поводов к возбуждению уголовного дела, который не подлежит расширительному толкованию. Содержание некоторых из них (сообщение и заявление о преступлении, явка с повинной) вызывают множество споров как в судебной практике, так и научной доктрине.

Если в ходе расследования уголовного дела будет установлено, что лицо, привлеченное к уголовной ответственности, причастно к совершению общественно опасного деяния, по которому отсутствуют данные в ранее вынесенном постановлении о возбуждении уголовного дела, т.е. оно не является составной частью события преступления, по которому уже было вынесено постановление о возбуждении уголовного дела, то лицо, производящее расследование, должно возбудить новое уголовное дело. Порядок возбуждения уголовного дела в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ (должностные лица, обладающие специальным статусом), имеет определенные отличия от общего порядка возбуждения уголовного дела. Процедуры возбуждения уголовного дела здесь может иметь «усложненный» двухступенчатый механизм – вначале получение согласия на возбуждение уголовного дела от вышестоящего органа или должностного лица в форме представления, заключения и т.д., а затем уже вынесение постановления о возбуждении уголовного дела.

Заявитель по делам частного обвинения является частным обвинителем и этот статус возлагает на него бремя доказывания обвинения в силу ч. 2 ст. 14 УПК РФ. Этим частный обвинитель отличается от потерпевшего по делам

публичного и частно-публичного обвинения, где бремя доказывания несут органы предварительного расследования. В связи с тем, что органы предварительного следствия итак проводят проверку по заявлениям о преступлениях, относимых к частному обвинению, а УПК РФ, в свою очередь, итак предусматривает возможность возбуждения дел частного обвинения органами предварительного следствия, по нашему мнению, целесообразно унифицировать данный механизм, закрепив в УПК РФ процедуру возбуждения уголовного дела по делам частного обвинения органами предварительного следствия на общих основаниях.

Наличие в УПК РФ права на проведение предварительной (доследственной) проверки до возбуждения уголовного дела вызывает множество спорных моментов процессуального характера, касающихся процедуры и содержания такой проверки – определения процессуального статуса участников доследственной проверки; правовой регламентации объяснений, истребуемых во время проверки; процессуальной регламентации документов, составляемых во время такой проверки (речь идет, прежде всего, о различных видах ходатайств).

По итогам проведенного анализа мнений о существовании и модернизации стадии возбуждения уголовного дела, можно сделать вывод о двух основных и прямо противоположных точках зрения на данный вопрос: исключить ее, например, путем присоединения к стадии предварительного расследования или без такового и, напротив, оставить современное положение, постепенно усиливая стадию путем снятия запретов на производство отдельных процессуальных действий. Нам существование данной стадии видится целесообразным, а все перечисленные и ряд иных вопросов нуждаются в существенной доработке, современная теория досудебного уголовного процесса требует развития, смещения рассматриваемых проблемных вопросов и поиска решений сегодняшних проблем на опережение.

## Список используемой литературы и используемых источников

1. Ануфриев Е.А., Журавлёва Н.М. К вопросу о стадии возбуждения уголовного дела // Проблемы совершенствования российского законодательства. Сборник тезисов Всероссийской (с международным участием) научной конференции курсантов, слушателей и студентов. Барнаул, 2023. С. 153-154.
2. Апелляционное постановление Московского городского суда по делу № 10-6441/2021 // Консультант плюс: справочно-правовая система.
3. Баранова М.А. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.). Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 275.
4. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя: учебное пособие. 3-е изд. М.: Проспект; 2013. 368 с.
5. Гаврилов Б.Я. Современное уголовно-процессуальное законодательство и реалии его правоприменения // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1. С. 18-21.
6. Гаврилов, Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. 2013. № 21. С. 5-11.
7. Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона. изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 311 с.
8. Гуцин А.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности на стадии возбуждения уголовного дела и в доказывании по уголовным делам // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С:157-162.

9. Дзабиев У.К. Обеспечение прав участников досудебного производства при использовании результатов оперативно-розыскных мероприятий // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 4 (14). С. 63-73.

10. Дикарев И.С. Модернизация системы досудебного производства в уголовном процессе // Правовая парадигма. 2017. Т. 16. № 2. С. 117-122

11. Дикарев И.С. Стадия возбуждения уголовного дела – причина неоправданных проблем расследования // Российская юстиция. 2011. № 11. С. 38-40.

12. Дорожная карта дальнейшего реформирования органов внутренних дел Российской Федерации // Професионал. 2013. № 1 (111). С. 4-17.

13. Досудебное производство в уголовном процессе: учебное пособие для вузов / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 217 с.

14. Дубинин В.А. Теоретические и практические вопросы стадии возбуждения уголовного дела // Молодой учёный. 2023. № 10 (457). С. 82-84.

15. Жамков А.А. Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4. С. 4-7.

16. Жамкова О.Е. Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2. С. 16-18.

17. Ефремова Н.П. Содержание и форма постановления о возбуждении уголовного дела // Законодательство и практика. 2017. № 2. С. 62-67.

18. Ефремова Н. П., Карпов К. Н. Новое преступление как обстоятельство, требующее возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 25-29.

19. Канатов Е.С. Возбуждение уголовного дела о преступлениях в сфере экономической деятельности: дисс...канд. юр. наук. М., 2021. 242 с.

20. Конституция РФ, принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г.  
URL: [https:// http://www.pravo.gov.ru](https://http://www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 20.04.2023).

21. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Золотухин Б.А. - М. : Республика, 1992. 111 с.

22. Костенко К.А. О сроках проведения проверки сообщения о преступлении // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 2 (24). С. 85-89.

23. Кругликов А.П. Понятие, сущность и современные проблемы возбуждения уголовного дела // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.). Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. С. 291-292.

24. Кузьмина А.С., Мухтасипова Т.Н. Основание для возбуждения уголовного дела // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 4 (48). С. 252-254.

25. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: дисс. ... канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2017. 221 с.

26. Максимов О.А. Ходатайства и жалобы как форма выражения назначения уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2022. 448 с.

27. Мальцагов И.Д. Вопросы прокурорского надзора за законностью при возбуждении уголовного дела // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сб. научных статей XIII Международной научно-практической конференции. 2018. С. 119-121.

28. Мельников В.Ю. Современные вопросы уголовного судопроизводства. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2021. 514 с.

29. Миликова А.В., Никонович С.Л. Стадия возбуждения уголовного дела: актуальные проблемы // Вестник военного права. 2022. № 3. С. 21-25.

30. Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника: автореф. дисс...канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2019. 338 с.

31. Мухитдинов А. А. Институт возбуждения уголовного дела в уголовном процессе Республики Таджикистан // Современные проблемы доказывания и принятия решений в уголовном процессе: материалы конференции / отв. ред. С. Б. Россинский. - М., 2016. С. 296-298.

32. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

33. Определение Верховного Суда РФ от 09.09.2008 по делу № 12-008-12 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

34. Определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 600-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пивоварова Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 175 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

35. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2011 г. № 1251-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Навального Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145, частью четвертой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частью 5 статьи 30 Федерального закона «О полиции» и статьей 7 Федерального закона «О персональных данных» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

36. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.



37. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2022 г. № 2213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клишиной Виктории Васильевны на нарушение ее конституционных прав статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

38. Ортабаев У.К., Крепс Е.Е. Проблемы современной системы поводов и оснований для возбуждения уголовного дела // Научное и образовательное пространство в условиях вызовов современности: материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Чебоксары, 2022. С. 247-249.

39. Основы криминалистической тактики проведения следственных и иных действий на этапе проверки информации о преступлении и возбуждении уголовного дела (организационные, правовые и процессуальные аспекты): учебное пособие / под ред. И.П. Напханенко. - Ростов-на-Дону : РГУПС, 2023. 131 с.

40. Петрова И.Н. Проблемы производства проверки сообщений о преступлениях // Молодой ученый. 2018. № 14 (200). С. 228-230.

41. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. Часть II. М.: ТК «Велби», 2005. 192 с.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

43. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 4.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

45. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19.09.2014 г. № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14W0009744> (дата обращения: 20.04.2023).

46. Приказ Генеральной Прокуратуры Республики Украины от 17.08.2012 г. № 69 «О едином реестре досудебных расследований». URL: <https://www.kmu.gov.ua/nras/38186225> (дата обращения: 20.04.2023).

47. Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 г. «О едином учете преступлений» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 5.

48. Приказ МВД России от 29.08.2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета, 2014, 14 ноября

49. Приказ Следственного комитета России от 11.10.2012 г. № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета, 2013, 6 марта.

50. Раков Т.В. Сравнительная характеристика уголовно-процессуальных норм Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан на досудебных стадиях // Уголовное судопроизводство России и зарубежных

государств: проблемы и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2022. С. 637-641.

51. Россинский С. Б. Возбуждение уголовного дела как автономная стадия российского уголовного судопроизводства: за и против // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3 (31). С. 48-54.

52. Россинский С. Б. Стадия возбуждения уголовного дела: безоговорочно упразднить либо попытаться понять подлинные причины ее возникновения? // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 6 (127). С. 133-139.

53. Середнев В.А. Стадия возбуждения уголовного дела: рудимент или необходимость? // Российское право: образование, практика, наука. 2016. № 4. С. 17-23.

54. Сиверская Л.А. Рассмотрение сообщений о преступлениях (правовое регулирование и процессуальный порядок): дисс. ... канд. юр. наук. М., 2015. 249 с.

55. Смирнов П.А. Объяснения в ходе производства предварительной проверки информации о преступлении – размытая грань свидетельствования в уголовном процессе // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 6 (92). С. 46-52.

56. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография. 2-е изд., испр. и доп. / отв. ред. И.С. Дикарев. - М. : Юрлитинформ, 2012. 408 с.

57. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики от 14 июля 2000 г. № 907-І. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420280](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280) (дата обращения: 20.04.2023).

58. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 г. № 129. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=36639004](https://continent-online.com/Document/?doc_id=36639004) (дата обращения: 20.04.2023).

59. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

60. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30414958](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30414958) (дата обращения: 20.04.2023).

61. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=31575852](https://continent-online.com/Document/?doc_id=31575852) (дата обращения: 20.04.2023).

62. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 г. № 122-XV. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30397729](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729) (дата обращения: 20.04.2023).

63. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2013-XII. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30421101](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30421101) (дата обращения: 20.04.2023).

64. Уголовный процессуальный кодекс Республики Украины от 13 апреля 2012 г. № 4651-VI. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=31197178](https://continent-online.com/Document/?doc_id=31197178) (дата обращения: 20.04.2023).

65. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 3 декабря 2009 г. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30594304](https://continent-online.com/Document/?doc_id=30594304) (дата обращения: 20.04.2023).

66. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана от 18 апреля 2009 г. URL: [https://continent-online.com/Document/?doc\\_id=31344376](https://continent-online.com/Document/?doc_id=31344376) (дата обращения: 20.04.2023).

67. Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. А.П. Кругликов - М. : Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 688 с.

68. Усачев А.А., Котлярова Л.Н. Начальный этап досудебного производства в уголовном процессе Франции // Инновационные технологии в области юриспруденции: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Том II. 2017. С. 19-21.

69. Федеральный закон от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

70. Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дисс. ... канд. юр. наук. М., 2013. 22 с.

71. Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 171 с.

72. Юсифова И.Т., Лубин С.А. Правовое содержание проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела // *International & Domestic Law*. 2021. С. 824-827.

73. Яковлева С.А. Отдельные вопросы правового регулирования уголовно-процессуальных отношений между участниками стадии возбуждения уголовного дела // *Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки*. Т.8. 2022. № 2. С. 170-181.

74. Яковлева С.А., Ходжиев К.А. Отдельные вопросы уголовно-процессуального регулирования стадии возбуждения уголовного дела по уголовно-процессуальному закону Республики Таджикистан и Российской Федерации // *Марийский юридический вестник*. 2022. № 2 (38). С. 49-54.

75. Ashworth A. *The Criminal Process: An Evaluative Study*. Oxford, 1994. 315 p.

76. Caldeira G A. *The Legal Culture of Europe* // *I Law and Society Review*. Vol. 30. 1996. P. 55-85.

77. Emmelman D. *Trial by Plea Bargain: Case Settlement as a Product of Recursive Decisionmaking* // *Law and Society Review*. 1996. № 30. P. 359-360.

78. Malcolm D. *Criminal Justice. An introduction to the Criminal Justice System in England and Wales*. London, 1998. 472 p.

79. Tulkens E, Van de Kerchove M. *La justice penale: justice impose, justice participative, justice consensuelle ou justice negociée* // *Revue de droit penal et de criminology*. 1996. № 5. P. 447-449.